

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

Алёшина Алина Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

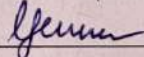
ДРЕВНЕЕ НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЗАПАДНОГО САЯНА В
ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ 5-х КЛАССОВ.

Направление подготовки: 44.03.05: педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы:
История и обществознание

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой отечественной истории
канд. ист. наук, доцент И.Н. Ценюга

04.06.2026

(дата, подпись)

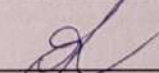
Научный руководитель

канд. ист. наук, доцент А.Л. Заика

03.05.26

(дата, подпись)

Обучающийся А.А. Алёшина

03.06.2026

(дата, подпись)

Дата защиты 08.06.2026

Оценка отлично

Красноярск 2026

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

Алёшина Алина Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ДРЕВНЕЕ НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЗАПАДНОГО САЯНА В
ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ 5-х КАЛССОВ.

Направление подготовки: 44.03.05: педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы:
История и обществознание

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой отечественной истории
канд. ист. наук, доцент И.Н. Ценюга

(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. ист. наук, доцент А.Л. Заика

(дата, подпись)

Обучающийся А.А. Алёшина

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЙОНА.....	9
1.1. Общая география Западного Саяна	9
1.2. История исследования писаниц.....	11
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЗАПАДНОГО САЯНА	18
2.1. Малые Арбаты	18
2.2. Кантегир.....	22
2.3. Джойский навес	26
2.4. Вопросы хронологии и интерпретации наскальных изображений.....	29
ГЛАВА III. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ	38
3.1. Теоретико-нормативные основания интеграции наследия Западного Саяна в современный образовательный процесс: анализ требований ФГОС ООО и предметных компетенций	38
3.2. Проектирование учебно-методического комплекса: от научного источника к образовательной практике.	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53
ПРИЛОЖЕНИЕ А	57
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ В	59
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	61
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	62
ПРИЛОЖЕНИЕ И.....	64

ВВЕДЕНИЕ

История и археология формируют целостное представление о развитии общества: история воссоздаёт, реконструирует события и процессы прошлого, а археология, в свою очередь, даёт материальные свидетельства, которые уточняют, дополняют и обогащают нарратив. Вместе они позволяют восстановить повседневность прошлых эпох и проследить эволюцию культурных практик.

Актуальность исследования: Изучение региональной истории в школьном курсе является ключевым элементом формирования национальной и гражданской идентичности учащихся.

Стоит отметить, что в условиях глобализации и стирания культурных границ, обращение к уникальному наследию родной территории становится основой для формирования прочной региональной идентичности школьников. Древнее наскальное искусство Западного Саяна представляет собой выдающиеся памятники духовной и материальной культуры древних народов Южной Сибири, является визуальным источником по истории, мифологии и хозяйственной деятельности человека, начиная с эпохи бронзы. Петроглифы Западного Саяна являются не просто древними изображениями, а «первыми летописями» края, которые связывают современных жителей Хакасии, Тувы и Красноярского края с духовным миром их далёких предков. Изучение памятников наскального искусства позволяет преодолеть ощущение «молодости» сибирских регионов, демонстрируя глубину и богатство их исторического слоя. Это способствует воспитанию осознанного патриотизма, основанного на знании и эмоциональном принятии конкретных памятников «места силы» своей малой родины.

Важно учитывать и тот момент, что данное наследие очень недолговечно, в силу того, что наскальные памятники разрушаются из-за естественных и антропогенных факторов, а часть из них вовсе недоступны для изучения, поскольку находятся в зоне затопления ввиду постройки и введения в эксплуатацию Саяно-Шушенской ГЭС.

Между тем, потенциал уникальных материалов в полной мере не реализован в практике школьного обучения. Несмотря на наличие достаточной источниковой базы, накопленной отечественной археологией (М.А. Дэвлет, Е.А. Леонтьев и др.), эти знания остаются как бы «закрытыми» в рамках академической науки. Следовательно, существует очевидный разрыв между высоким научным потенциалом темы и её слабым, неразработанным присутствием в школьной практике. В рамках обновления образовательных стандартов и усиления внимания к краеведческому компоненту возникает необходимость в разработке содержательных и методически выверенных модулей, которые бы могли раскрыть уникальное историко-культурное наследие родного края. Включение их в программу региональной истории для 5-х классов не только обогатит знания учащихся о древнейшем прошлом своей малой родины, но и будет способствовать развитию исторического мышления, визуальной грамотности, эмоционально-ценностного отношения к культурному наследию и чувства сопричастности истории многонационального региона.

Новизна исследования: Новизна данной работы заключается в том, что впервые материалы наскальных памятников Малые Арбаты, Кантегир и Джойский навес, зафиксированные и изученные выдающимся хакасским художником и исследователем В.Ф. Капелько, вводятся в научный оборот в контексте педагогического исследования. Их уникальность, а именно: стилистическое своеобразие, редкие сюжеты и техника исполнения, позволяет существенно расширить и детализировать источниковую базу школьного краеведения, предложив не « типовые », а уникальные и яркие образцы древнего искусства их региона.

На основе впервые привлекаемого визуального материала, разработана и теоретически обоснована методическая система, которая решает проблему доступности оригинальных памятников для учебных целей, предлагает дидактический инструментарий, а именно комплекс заданий, который специально разработан с учетом специфики выбранных памятников:

сравнительный анализ сюжетов писаниц, реконструкция ритуального сценария по изображениям Джойского навеса и Кантегира, творческая работа, направленная на знакомство со способами фиксации изображений. Также, данная система создает прецедент внедрения «личного архива исследователя» в массовую школьную практику. Демонстрируется то, как материалы полевых дневников, эстампажей и художественных копий могут стать основой для современных цифровых и печатных учебных пособий, обеспечивая преемственность научного знания.

Таким образом, новизна исследования заключается в «триединстве», которое подразумевает введение в педагогический контекст и научный оборот нового корпуса источников, построение на их основе оригинального содержания регионального курса истории для 5х классов, и разработку дидактического материала, позволяющего эффективно транслировать это уникальное содержание ученикам, формируя у них не абстрактные, а глубоко локализованные и эмоционально окрашенные знания о древней истории своей малой родины.

Объект. Объектом данной работы является древнее наскальное искусство Западного Саяна.

Предметом выпускной квалифицированной работы является научно-методическое обеспечение эффективного включения материалов о древнем наскальном искусстве Западного Саяна в содержание школьного курса региональной истории.

Целью работы является использование материалов древнего творчества народов Западного Саяна в школьном курсе региональной истории Енисейской Сибири.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Дать природно-географическую характеристику территории Западного Саяна
2. Проследить историю археологического изучения региона на примере писаниц Малые Арбаты, Кантегир и Джойский навес.

3. Дать характеристику памятникам наскального искусства
4. Определить хронологию и семантику наскальных изображений
5. Изучить требования ФГОС ООО и примерные программы по краеведению с целью определения дидактического потенциала и места темы наскального искусства в курсе региональной истории 5 класса
6. Разработать дидактические и методические материалы для использования в школьном курсе региональной истории для 5-х классов.

Источники. Основной источниковой базой исследования являются археологические материалы, полученные в результате полевых работ, полевая документация (дневники, отчеты, первичные копии наскальных изображений и т.д), фотоматериалы. Так же, были использованы статьи и публикации Н.В. Леонтьева, Ю.Н. Есина, А.Н. Липского и других, посвященные археологическим памятникам наскального искусства Хакасско-Минусинской котловины.

Педагогическую источниковую базу исследования составляют нормативные правовые акты и программно-методические документы, регулирующие организацию образовательного процесса в Российской Федерации, а также определяющие место и роль регионального компонента в преподавании истории в основной школе. В их число входит Федеральный государственный стандарт основного общего образования (Приказ Минпросвещения России №287 от 31.05.2021, с изм. От 19.02.2024 №110), Данный документ является основополагающим нормативным актом, определяющий требования к результатам освоения ООП ООО. Также, важной опорой исследования стали Приказ Минпросвещения России №171 от 19.03.2024 «О внесении изменений в некоторые приказы...» и Приказ Минпросвещения России №704 от 09.10.2024 «Об утверждении федеральных образовательных программ...». Данные нормативные документы вносят коррективы в действующие федеральные образовательные программы, для исследования значимо, что указанные изменения уточняют структуру и содержание предметных результатов по истории, а также закрепляют

обязанность включения в образовательные программы с 2025 года курса «История нашего края» для обучающихся 5-7 классов. Немаловажными документами являются Федеральная рабочая программа по истории (5-9 классы базовый уровень) и Примерная рабочая программа по учебному предмету «История» (5-9 классы, 2023 г.).

Методологическая основа исследования. Методологическую основу работы составили культурно-исторический и цивилизационный подходы, позволяющие рассматривать наскальное искусство как целостный феномен культуры, а также личностно-деятельностный и системно-деятельностный подходы в педагогике, ориентирующие на активную познавательную позицию ученика. В основе написания работы использовались следующие методы: метод анализа литературы по направлению археология, анализ учебных пособий и литературы посвященной методике преподавания региональной истории, применены методы камеральной обработки копий наскальных рисунков с использованием цифровых технологий, методы описания и интерпретации изобразительного материала, методы сравнительно-сопоставительного анализа.

Апробация работы. Апробирование результатов данной выпускной квалификационной работы производилось на базе МБОУ СОШ №4 г. Дивногорска, а также на международных научно-практических конференциях. Результаты презентации образовательных результатов на площадках различного уровня:

1. Выступление на школьном педагогическом совете,
2. Выступления на школьном методическом объединении учителей гуманитарного цикла,
3. Выступление на 23 Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука 21 века» 23 апреля 2024 г. в г. Красноярске.

4. Выступление на Международной научно-практической конференции «XXX Мартъяновские краеведческие чтения» 11-12.12.2024 г. в г. Минусинске.

5. Выступление на пленарном заседании школьной конференции «ДАРХЭ» в историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское».

Теоретическая значимость: введение в научный и педагогический оборот нового корпуса источников (архив В.Ф. Капелько); обоснование места темы наскального искусства в современном нормативном поле.

Практическая значимость: создание готового к использованию учебно-методического комплекса, который может быть применён учителями истории и краеведения Республики Хакасия, юга Красноярского края и Республики Тыва.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основного содержания, заключения, списка литературы и источников, приложения.

ГЛАВА I. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЙОНА

1.1. Общая география Западного Саяна

Западный Саян представляет собой горную систему на юге Сибири, являющуюся частью Алтае-Саянской складчатой области, которая выступает одним из ключевых регионов распространения наскального искусства в Северной и Центральной Азии. Протяженность системы составляет 600-650 км. Начало системы фиксируется в верховьях реки Малый Абакан, к востоку от Телецкого озера, и прослеживается до области сочленения с Восточным Саяном, локализованной в истоках рек Казыр и Уда. В орографическом плане Западный Саян занимает пограничное положение между Минусинской котловиной на севере и Тувинской котловиной на юге, что исторически обуславливало его роль как контактной зоны между различными культурными традициями.

Западный Саян представляет собой систему хребтов, расчлененных глубокими речными долинами. Ключевым орографическим рубежом выступает глубоко врезанная долина реки Енисей, разделяющая горную систему на два самостоятельных сегмента: западный и восточный. Наиболее значимыми водотоками являются реки Абакан, Кантегир, Алаш, Ак-Суг, Ус, Уюк и Амыл.

Рельеф Западного Саяна отличается значительной контрастностью, что непосредственно влияло на выбор мест для создания петроглифов. В орографии выделяются альпинотипные высокогорья с острыми пиками и крутыми склонами, среднегорья с куполовидными вершинами и межгорные котловины.

Для исследуемой территории характерен резко континентальный тип климата. Зимний сезон затяжной и суровый. В зависимости от рельефа январские показатели достаточно сильно различаются: от -19,5 °С до -34,9 °С.¹ Летний период короткий, в горах преобладает прохлада, тогда как во впадинах и котловинах заметно теплее. Так, июльские значения держатся в пределах 12,3-12,6 °С, а в котловинах средняя температура поднимается до 16,9 °С. Из-за мощного снежного покрова на севере Западного Саяна высок риск схода лавин. В высокогорной зоне снежники, пополняемые лавинными массами зимой, не успевают растаять за лето, что вызывает устойчивое переувлажнение почв в горах.²

В структуре ландшафтов прослеживается высотная поясность. Основным типом ландшафта является таёжный. На увлажненном северном микросклоне в низкогорьях встречаются сосново-лиственничные лесостепи. На высотах 350-850 м. господствует осиново-кедрово-пихтовая тайга. На лесных полянах развиваются высокотравные луга. Выше, до 1300 м. преобладают пихтово-кедровые леса, с 1400 м. начинаются редколесья из кедра и пихты. В высокогорьях преобладают тундры. На склонах, обращенных к котловинам, распространены лесостепи: лиственничные леса с берёзой на северных склонах и степи на южных. Днища котловин в прошлом распаханы, ныне заняты пастбищами и залежами.³

¹ Западный Саян // Географическая энциклопедия. — URL: <https://my-dict.ru/dic/geograficheskaya-enciklopediya/1979137-zapadnyy-sayan/> (дата обращения: 20.05.2026).

² Поспелов, Е.М. Топонимический словарь : около 1500 единиц / Е.М. Поспелов. – М.: Астрель : АСТ, 2002. – 332 с.

³ Западный Саян / Г. С. Самойлова, А. В. Хорошев (физико-географический очерк), В. Е. Хаин (геологическое строение) // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/zapadnyi-saian-4a1ecc> (дата обращения: 20.05.2026).

В степях и лесостепях обитают косуля, кабан, каменная куница, суслик, куропатка, полевой лунь. Тайга представлена такими представителями животного мира как: медведь, лось, марал, россомаха, соболь, горностай, белка, колонок, заяц-беляк, рябчик, глухарь, кедровка. В тундрах преобладают северный олень, пищуха, куропатки. Под угрозой исчезновения находятся лесной северный олень, манул, снежный барс, аргали, скопа и черный аист.

Западный Саян представляет собой уникальный природный регион, обладающий особым историко-культурным значением. Его географическое положение, рельеф и климатические условия создали благоприятные предпосылки для развития наскального искусства и формирования самобытной культурной среды.

1.2. История исследования писаниц

История исследования писаниц Западного Саяна включает несколько этапов, связанных с накоплением знаний о наскальном искусстве региона и деятельностью ученых разных эпох.

Первые сведения о наскальных изображениях в регионе появились ещё в дореволюционный период, а именно в XVIII вв. Связаны они с такими именами как Д.Г. Мессершмидт и И.Г. Гмелин. В XIX веке интерес к наскальному искусству возрос, А.В. Адрианов обследовал некоторые писаницы Западного Саяна, делал зарисовки и копии изображений.⁴

Уже в советский период, в 1920-х годах начинается широкомасштабное изучение петроглифов в связи со строительством промышленных объектов в регионе. Особенно большой размах полевые исследования получили в 1960-е

⁴ Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII - начало XX вв.). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с.;

из-за строительства гидроэлектростанций на сибирских реках. Это обусловило организацию множества археологических экспедиционных работ в зонах затопления.

Малоарбатская писаница находится в горно-таежной местности, в предгорьях Западного Саяна, в 6,4 километрах от с. Малые Арбаты Таштыпского района Республики Хакасия. Более точное местоположение: на правом берегу реки Малые Арбаты на скале Писанец. Она известна под многочисленными, схожими между собой по смыслу названиями: «пизелиг хайа» - скала с рисунками, «печиг хайа» - писаная скала, «чигират хайа» - игренева лошадь (скала).

Протяженность обращенного на юг скального участка составляет около 25 м. Изображения писаницы нанесены на высоте около 2 м красной краской (охрой) и рассредоточены на 5 участках. В силу природных и антропогенных факторов на скальная поверхность разрушается, препятствуя дальнейшему изучению.

Первое упоминание о Малоарбатской писанице относится к середине XIX в. и связано с исследованиями географа И.П. Корнилова. Он впервые провел работу по описанию рисунков и зарисовке некоторых из них. Исследователь писал: «На берегу ручья М.Арбаты, на черном, весьма твердом утесе начертаны красной краской в чрезвычайном беспорядке и множестве какие-то знаки. Некоторые из них полустерлись и на их месте нарисованы новые».⁵ (Приложение А рис.1) В более позднее время Малоарбатская писаница была исследована А.В. Адриановым, Н.В. Леонтьевым, и Л.Р. Кызласовым, а также В.Ф. Капелько, который был на местности 2 раза. Однако, наиболее полное изучение петроглифов было проведено минусинским археологом Н.В. Леонтьевым в 1969 г., он провел достаточно полное изучение Малоарбатской писаницы. Именно Николай

⁵ Корнилов И.П. Воспоминания о Восточной Сибири — город Ачинск и поездка в 1848 году на Божьи озера /И. П. Корнилов // Магазин земледения и путешествий /изд. Н. Фролов. — М., 1854. — Т. III. — С. 605–658.

Владимирович разделил все петроглифы на две группы: антропоморфные окуневские личины и поздние изображения, а именно тамговидные и зооморфные изображения, нанесенные на скалу в позднее средневековье и в этнографическое время. Также в 1979 и 1983 годах (судя по пометам автора на копиях), на писанице работал В.Ф. Капелько, который наиболее точно смог зафиксировать петроглифы.

В ходе археологического изучения Малоарбатской писаницы в ноябре 2009 г. Ю.Н. Есиным были идентифицированы и уточнены ранее известные изображения, выявлены новые. Всего зафиксировано 81 изображение, из них 25 антропоморфных ликов эпохи ранней бронзы (конец III – начало II тыс. до н.э) и 56 тамговидных и зооморфных изображений этнографического времени (XVII – XIX вв.)⁶

Писаницы Кантегира находятся в горно-таёжной местности Хакасии и относятся к группе писаниц Западного Саяна. Небольшой комплекс расположен в 1,5 км ниже устья р. Кантегир. Изображения писаницы находятся на высоте от 1,5 до 7-10 метров над водой на серой гранитной скале, правильно разделенной трещинами на блоки.⁷ Впервые они были открыты А.Н. Липским в 1964 г. Согласно его описанию на скале изображено красной краской солнце в виде дуги с лучами, рядом с ним конусовидная фигура.⁸ В 1970-1973 годах Н.В. Леонтьев производит обследование

⁶ Есин Ю.Н. Малоарбатская писаница: изображение эпохи бронзы//Археология, этнография и антропология Евразии. – 3(51). – 2012. – С.67-75;

⁷ Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир " Рериховские чтения 1984. - Новосибирск, 1985.-С. 168-179;

⁸ Липский А.Н. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея. // Сибирь и её соседи в древности. / Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 3. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1970. С. 163-173;

памятника, по итогам которого разделяет комплекс на 2 писаницы и даёт им названия «Кантегир I» и «Кантегир II».

Рисунки комплекса «Кантегир I» обследовались Леонтьевым в 1973 году. Они располагаются на серой гранитной скале, которая правильно разделена трещинами на блоки. На одном из них, в 1,5 метрах от земли бледно-розовой охрой нанесены изображения. Невооруженным взглядом исследователю заметны лишь те части фигур, которые были открыты до этого Липским. Однако при смачивании водой поверхности скалы проявились новые линии изображений, Николай Владимирович проявляет и фиксирует их. Второй комплекс наскальных рисунков обследовался Леонтьевым в 1970 и 1973 годах. Он расположен в 70-80 метрах ниже первого на крупных прибрежных блоках, на высоте от 7 до 10 метров от уровня воды и сохранился лучше, чем первый. Комплекс «Кантегир II» делится на 4 блока.

Н.В. Леонтьев, на основе сюжета, тональности краски и степени сохранности, делит изображения второго памятника на две группы: антропоморфные фигуры, звери-хищники, птицы, и рисунки двух быков и лося. Второй палст изображений более поздний. Изображения комплекса «Кантегир I» близки первой группе изображений «Кантегир II». Сюжет и стиль являются традиционными для раннего окуневского искусства.⁹

Владимир Феофанович Капелько был на «кантегирских писаницах» в 1977 году (судя по пометам на копиях), где работал над копированием изображений.

Проблема писаниц на Кантегире состоит в том, что в данный момент времени они находятся в труднодоступной местности (3 категория сложности прохождения маршрута) и вероятно затоплены водохранилищем Саяно-Шушенской ГЭС.

⁹ Липский А.Н. Новые данные по афанасьевской культуре. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Б.м., 1961. – С. 269-278;

Писаница Джойский навес, известная также как утёс Джойский и Джойский порог, находится на левом берегу реки Енисей, в 300 м выше устья реки Джой, на прибрежной гранитной скале, имевшей большой выступающий карниз, сложенный гранитом с характерной «грибовидной» формой. На вертикальной стенке и «потолке» были начертаны красной краской многочисленные изображения схематичных неоконтуренных антропоморфных личин и отдельных кружков, образующих своеобразный иконостас. Писаница датируется второй половиной II тыс. до н.э.¹⁰

Данный памятник известен с 1907 г. В одной из экспедиций В.М. Родевича сотрудник А.И. Булгаков опубликовал зарисовки личин Джойского порога, которые он принял за «тюркские рунические надписи и рисунки».¹¹ В 1970-х на памятнике работали такие исследователи как В.А. Семенов, Я.А. Шер, В.Ф. Капелько.

Я.А. Шер описывал памятник так: «На левом берегу Енисея, близ впадения в него р. Джой, есть утес, сложенный серым с красноватыми вкраплениями гранитом». По его описанию утес имеет достаточно оригинальную форму: если смотреть с воды, то скала производит такое впечатление, что из скальной поверхности выступает часть шляпки огромного гриба.¹² Также он говорит о том, что к писанице нельзя подойти из-за крутизны берега, однако В.А. Семенов говорит о том, что пристать к берегу всё же возможно, как и рассмотреть рисунки более детально. По его описанию Джойский навес выглядит как кавказский дольмен, представляя

¹⁰ Булгаков А. И. Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах // ИРГО, т. 44, вып. 6. Спб; 1908;

¹¹ Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII-начало XX в.в.). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – С. 250;

¹² Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер — М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. — 320 с.

собой куб, перекрытый большой плитой, выступающей козырьком более чем на метр.¹³ Оба исследователя отмечают, что изображения нанесены под козырьком на стенах и «потолке».

В 1973 году насчитывалось около 30 антропоморфных окуневских личин джойского типа, аналогичные изображения можно увидеть на писанице Малые Арбаты. Место было пригодно для изучения, но уже в 1976 году рисунки были закрашены надписью «Водоём Шушенского промхоза».¹⁴ Памятник не был скопирован должным образом, в работе М.А. Дэвлет «Петроглифы Енисея» приводятся копии А.И. Булгакова 1907 года, а также копия, сделанная А.Н. Липским (год его работы неизвестен).¹⁵ Стоит отметить, что писаницу Джойский навес также посещал Владимир Феофанович Капелько, который сделал несколько копий, помогающих пролить свет на истинный облик скальной поверхности.

В настоящее время писаница Джойский навес затоплена водохранилищем Саяно-Шушенской ГЭС в связи с вводом её в эксплуатацию. Дальнейшее изучение памятника на местности невозможно.

Подводя черту под вышесказанным, стоит выделить несколько ключевых моментов. Изучение писаниц Западного Саяна велось неравномерно, начало положили случайные зарисовки путешественников и исследователей XVIII-XIX веков. Уже в XX веке начинаются планомерные спасательные экспедиции, вызванные промышленным освоением региона. На

¹³ Семёнов, В. А. Крашенные рисунки Саянского каньона Енисея / В. А. Семёнов // Тропой тысячелетий. Памяти М. А. Дэвлет / отв. ред.: Г. Г. Король, Е. А. Миклашевич. — М.: Институт археологии РАН, 2023. — С. 265-269.

¹⁴ Семёнов, В. А. Крашенные рисунки Саянского каньона Енисея / В. А. Семёнов // Тропой тысячелетий. Памяти М. А. Дэвлет / отв. ред.: Г. Г. Король, Е. А. Миклашевич. — М.: Институт археологии РАН, 2023. — С. 265-269.

¹⁵ Липский А.Н. Енисейские изваяния (Путеводитель). // Абакан: Хакасская областная музей краеведения. 1970. – 20 с.;

примере трёх памятников: Малоарбатская писанница, комплексы устья реки Кантегир и Джойского навеса, хорошо видно, как менялись подходы фиксации и интерпретации наскальных рисунков.

Главный вывод состоит в том, что большинство этих объектов сегодня либо разрушаются естественным путем, либо навсегда скрыты водой, либо пострадали от человеческой небрежности. При этом именно работы Леонтьева, Есина, Капелько и других археологов позволили хотя бы частично сохранить информацию для науки.

История исследования писаниц Западного Саяна является примером не только накопления знаний, но и иллюстрацией того, как быстро памятники могут быть утрачены. Дальнейшее изучение возможно лишь по архивным полевым дневникам, старым копиям и фотографиям, поскольку для изучения на местности часть из них уже недоступно.

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЗАПАДНОГО САЯНА

2.1. Малые Арбаты

Малоарбатская писаница является уникальным археологическим памятником и музеем под открытым небом, который выделяется среди других петроглифических комплексов Сибири своей как бы двухслойной структурой и почти непрерывной историей почитания. Сочетание древних рисунков эпохи бронзы и поздних изображений этнографического времени, выполненных в единой технике минеральной краской (охрой), но кардинально различающихся по стилю, являют собой главную особенность памятника.

На скальной поверхности рассредоточены личины и тамги III - II тыс. до н.э. и XVII - XIX в.в. Первый пласт, более древний, датируется III - II тыс. до н.э. соотносится с кругом памятников окуневской культуры. На сегодняшний день Ю.Н. Есиным зафиксировано 25 антропоморфных личин джойского типа, выполненных бледной, выцветшей малиновой охрой. Часто рисунки перекрыты кальцитовыми отложениями и значительно разрушены естественными факторами. Для джойского стиля характерны схематизм, отсутствие внешнего контура, а также наличие поперечных полос с вильчатыми окончаниями. Для некоторых изображений характерно доминирование змеиных атрибутов, а именно раздвоенные языки, пасти с зубами. Изображения часто образуют плотные скопления на вертикальных стенах и «потолках» скал, таким образом, получаются своеобразные «иконостасы». Вероятно, изображения были нанесены в связи с культом предков или духами-покровителями, защитниками. Главной особенностью памятника, является его местоположение. Малоарбатская писаница относится к тем редким случаям, когда личины джойского типа обнаружены в притаежной местности юга Хакасии и Красноярского края. Также, первый хронологический пласт соотносится с кругом памятников окуневской

культуры, согласно Ю.Н. Есину.¹⁶ Он предполагает, что эти личины могли быть созданы группой местного населения, попавшего в сферу влияния окуневцев.

Второй пласт наскальных изображений, поздний, относится к этногорафическому времени, а именно XVII - XIX в.в. В данную эпоху было нанесено более 60 изображений. В отличие от древних личин, поздние рисунки выполнены более яркой, насыщенной охрой, имеют хорошую сохранность. Тамговидные, родовые знаки достаточно разнообразны, появление такого количества на священной скале может свидетельствовать о практике сакрального закрепления родовой территории или фиксации важных событий в жизни того или иного рода.

Вопрос интерпретации изображений Малоарбатской писаницы стоит достаточно остро, поскольку в основе лежат легенды о появлении данного памятника. Их существует несколько, однако, согласно легенде, записанной в 1961 году в селе Чистобай, поздний пласт изображений связан с угоном енисейских кыргызов джунгарами в 1703г. за Саяны: «Саянский хан, угоняя хакасский народ у себе за Саяны, приказал начертать их родовые тамги на этой скале». Также, данный обряд мог проводиться для того, чтобы заручиться поддержкой духов на сложном и труднопроходимом участке пути.

В конце XIX в. Д.А. Клеменцом и А.В. Адриановым были записаны рассказы местных казаков и коренного населения о том, что продолжается регулярное подновление рисунков хакасами, а также о появлении новых рисунков: «...про Арбатскую писаницу ходит слух, что к ней кто-то и поныне прибавляет время от времени новые знаки. Проверить народную молву у нас не было средств, но казаки, выдавшие её, уверяли меня, что там

¹⁶ Есин Ю.Н. Малоарбатская писаница: изображение эпохи бронзы//Археология, этнография и антропология Евразии. – 3(51). – 2012. – С.67-75;

такие рисунки, какие бывают на шаманских бубнах».¹⁷ Ещё с середины прошлого века фиксировались неоднократные подношения скале, что свидетельствовало о том, что сохранялось почитание скалы местным населением.

Также имеются изображения наших дней, иногда нарисованные поверх ранних изображений, они подобны тамбовидным знакам. Это свидетельствует о том, что к скале Писанец продолжают ходить люди и сегодня.

Основываясь на этом, можно предположить, что появление рисунков в этом месте связано с местонахождением скалы у начала древней конной тропы, ведущей из Минусинской котловины в северо-западные районы Тувы.

В настоящее время Малоарбатская писаница является музеем под открытым небом, который был создан 3 сентября 2010г., но в тоже время, антропогенный фактор препятствует успешному изучению рисунков. Достаточно сильно усложняет работу естественное разрушение скалы, вследствие чего объективно провести работу с наскальными изображениями становится проблематичным.

Для мониторинга современного состояния рисунков и сравнительно-сопоставительного анализа копийного материала с петроглифами, уточнения местоположения изображений, зимой 2023 года было проведено обследование Малоарбатской писаницы. Во время работ была произведена фотофиксация участков, отдельных фрагментов и самой скалы в целом.

При сверке результатов исследований разных лет с реальным положением дел, выяснилось, что многих рисунков уже нет на скале из-за природных и антропогенных факторов. Ввиду того, что рисунки

¹⁷ Клеменц, Д. А. Материалы, собранные Д. А. Клеменцом при экскурсиях в Верхний Абакан в 1883 и 1884 гг. // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 11. — Омск: Типография Окружного штаба, 1891. — 142 с.;

подвергаются разрушительным процессам, благодаря таким исследователям как Владимир Феофанович Капелько, который был на местности в 1979 и 1983 г.г., есть возможность восстановить утраченные композиции, а также установить их действительный вид. Достаточно сильно усложняет работу и тот факт, что скала разрушается и объективно изобразить то или иное изображение Владимиру Феофановичу было сложно. Видно, что некоторые копии изображений 1979 года несколько отличаются от копий 1983, это объясняется тем, что не всегда можно увидеть нюансы и особенности изображения охрой без наличия особых природных условий и технологий. Художник пытался достаточно точно скопировать наскальные изображения, он находился в постоянном поиске, тех средств, которые позволили бы это сделать. Что ему и удалось благодаря применению новых материалов и методик, а именно использование микалентной бумаги. На эстампажных копиях учитывается рельеф наскальной поверхности, провалы и трещины в ней. Это позволило установить в 2023 г. местоположение практически каждого рисунка, определить его состояние на сегодняшний день. сопоставить их с копиями Капелько и с материалами других исследователей.

По результатам корреляции копий изображений разных лет можно заметить развитие методики фиксации рисунков, выполненных Владимиром Феофановичем. Повышается качество и способы выполнения копий. Эстампажные копии более соответствуют действительности и свидетельствуют о высоком профессионализме художника.

Что касается широты исследования, то Владимир Феофанович исследовал все 5 участков писаницы (согласно Ю.Н. Есину). Всего сделано 11 копий 1979 года и 9 эстампажных копий 1983, то есть по 2 копии каждого участка соответственно, а также вторичные копии отдельных изображений. Такое положение дел свидетельствует о том, что работы Капелько В.Ф являются достаточно достоверными. Также, нужно учесть тот факт, что на копиях 79 года некоторые изображения отличаются от изображений на копиях 83 года. (Рисунок А.2 Участок 1 (по материалам В.Ф. Капелько).Так

произошло по причине того, что отдельные фрагменты конкретных изображений отличаются по степени сохранности и не всегда удаётся увидеть детали, тем более достоверно передать их. Такую проблему можно увидеть на копиях 1979 года, т.к. контактный способ копирования не всегда позволяет учесть рельеф скальной поверхности и природные условия, которые влияют на рабочий процесс, в отличие от эстампажного метода копирования. Благодаря тому, что есть возможность сопоставить копии разных лет, появляется возможность достаточно точно исследовать археологический памятник.

В результате проделанной работы получена более объективная информация о Малоарбатской писанице, но дальнейшее исследование продолжится, так как есть те изображения, которые остались только на копиях. Их реальный вид и местоположение на скале являются предметом для дальнейших исследований.

2.2. Кантегир

Писаницы устья реки Кантегир представляют собой уникальные изображения окуневской культуры. Они интересны не только как памятники древнего изобразительно искусства, но и как свидетельство того, что ареал окуневской культуры не замыкался на границе степной зоны Минусинской котловины, но и захватывал горно-таежные районы, что в свою очередь говорит о том, что носителями культуры были не только степные скотоводы, но и лесные охотники.¹⁸

Как было сказано ранее, писаницы устья реки Кантегир представлены двумя комплексами с соответствующими названиями: «Кантегир I» и «Кантегир II».

¹⁸ Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир Рериховские чтения 1984. - Новосибирск, 1985.- С. 168;

Рисунки комплекса «Кантегир I» расположены на серой гранитной скале, которая правильно разделена трещинами на блоки. На одном из них, в 1,5 метрах от земли бледно-розовой охрой нанесены изображения: крупная солнцеобразная фигура (солнцеликий) и ещё более крупная с конусообразным головным убором, бахромой и неким вильчатым предметом в руках. В 1,1 метре ниже «солнцеликого» существа то есть у самого подножия скалы, проявилось изображение хищного зверя, перед мордой которого выписан пятиконечный знак.¹⁹ (Приложение Д рис. 1) Аналогичные изображения таких животных можно встретить на Шалоболинской писанице на участке 2А (верхний ярус) плоскость 1 и на участке 3 плоскость 10. (Приложение Д рис. 2) Второй комплекс наскальных рисунков «Кантегир II» расположен в 70-80 метрах ниже первого на крупных прибрежных блоках, на высоте от 7 до 10 метров от уровня воды и сохранился лучше, чем первый. «Кантегир II» делится на 4 блока.

Блок 1 представляет собой неполные изображения лося (лошади) и фигуру хищного зверя, которые перекрывают друг друга. Последняя исполнена бледно-розовой охрой, в то время как фигура лося (лошади) более яркой малиновой. Рядом располагается крест. Под изображением лося располагаются фигуры быков (малиновый цвет охры). По левой стороне от лося Николай Владимирович Леонтьев находит контурное изображение головы зверя, а также фигуру зверя со стоячими ушами, разинутой пастью и укороченным туловищем, что общими чертами напоминает изображение зверя с комплекса «Кантегир I». Также на блоке 1 находится изображение предположительно летящей птицы. (Приложение Е рис.1)

¹⁹ Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир Рериховские чтения 1984. - Новосибирск, 1985.- С. 171;

Блок 2 располагается над блоком 1, на нем выявлена антропоморфная фигура с высоким головным убором и предметом в согнутой руке, которая сохранилась фрагментарно, выполнена охрой бледно-розового цвета.²⁰

Блок 3 располагается справа от блока 2. На нем изображена фигура человека в высоком конусовидном головном уборе с раздвоением на конце.²¹

Блок 4 расположен в одном метре вправо от блока 1. На нем охрой розоватого оттенка нанесено изображение вероятно человека с посохом, на голове которого имеются два выступа, похожих на звериные уши, между ними две линии, завершающиеся кругом.²² (Приложение Е рис.2)

На основе сюжета, тональности краски и степени сохранности, исследователь писаницы Николай Владимирович Леонтьев делит изображения второго памятника на две группы. Первая представляет собой антропоморфную фигуру, зверей-хищников и птиц. Вторая группа, представленная рисунками двух быков и лося, является более поздней, об этом свидетельствует факт перекрывания изображений и более лучшая сохранность. Рисунки комплекса «Кантегир I» близки первой группе изображений «Кантегир II». Сюжет и стиль традиционны для раннего окуневского искусства (могильные комплексы Тас-Хазаа).²³ (Приложение Ж рис. 1) Данные наскальные изображения можно отнести к тасхазинской традиции окуневской культуры XXV-XXII вв. до н.э. (Приложение Ж рис. 2)

²⁰ Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир Рериховские чтения 1984. - Новосибирск, 1985.- С. 173;

²¹ Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир Рериховские чтения 1984. - Новосибирск, 1985.-С. 173;

²² Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир Рериховские чтения 1984. - Новосибирск, 1985.-С. 173;

²³ Липский А.Н. Новые данные по афанасьевской культуре. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Б.м., 1961. – С. 269-278;

Владимир Феофанович Капелько был на «кантегирских писаницах» в 1977 году (судя по пометам на копиях), где работал над копированием изображений. Всего в фондах музея археологии КГПУ им. В.П. Астафьева хранится 6 копий В.Ф. Капелько. Из них: копии первого порядка, выполненные контактным способом непосредственно со скалы, представлены 3 листами полиэтилена размерами 143×95 см, 144×42 см и 50×20 см соответственно, и двумя листами микалента размерами 90×80 см и 89×66 см, 1 копия второго порядка, выполнена на кальке размерами 66×44 см и является воспроизведением первичного копийного материала. Стоит отметить, что на копиях, выполненных на полиэтилене, рисунки часто перекопированы хаотично, вероятно, это сделано с целью экономии материала в полевых условиях. Изображения с разных участков отличаются по цвету, что облегчает работу с копийным материалом. При обработке копий выяснилось, что работы Владимира Феофановича имеют расхождение с работами Н.В. Леонтьева, Капеленские можно назвать более точными. В тех местах, где у изображений Леонтьева есть пробелы, у Капелько они заполнены в большинстве случаев. Так, например, фигура зверя с солярным знаком возле головы («Кантегир I») у Николая Владимировича имеет пробелы в задней части существа, в то время как у Капелько его образ полностью восстановлен. При поверхностном сопоставлении материала с фотографиями (1973г.) наскальных изображений можно отметить, что версия Владимира Феофановича более близка действительности, чем Леонтьева. Данное суждение выносится на основе изображения фигуры «солнцеликого» с комплекса «Кантегир I», именно эта фигура достаточно сильно различается у исследователей. (Приложение Д рис.1) Однако не все образы комплексов удалось найти на копиях Капелько, например блок 1 и 2 «Кантегир II». Видимо, не все копии находятся у нас. Возможно это также связано с тем, что и без того слабо видимая охра выцвела/сошла со временем со скальной поверхности или вовсе откололась от неё из-за затопления, которое произошло в связи со строительством Саяно-Шушенской ГЭС. Данное

обстоятельство делает материалы Владимира Феофановича Капелько очень ценными для изучения писаниц в устье р.Кантегир.

Исследование памятника возможно лишь по оставшимся научным работам, копиям и результатам исследований прошлых лет.

По результатам корреляции копий изображений В.Ф. Капелько с копиями изображений Н.В. Леонтьева, а также при сопоставлении всех материалов с фотографиями 1973 года, можно увидеть некоторые различия у исследователей. Работы Капелько дополнили и уточнили образы, ранее исследуемые Леонтьевым. Что раскрывает дополнительные возможности для уточнения датировки изображений, их интерпретации. Его копийные материалы способствуют расширению информационной базы по петроглифам комплекса, что играет большую роль на сегодняшний день в силу того, что как уже выше упоминалось, писаницы подверглись затоплению и проведение исследований, на сегодняшний день, не представляется возможным.

2.3. Джойский навес

Писаница Джойский навес, более известная как Джойский порог, является уникальным памятником наскального искусства, который, к сожалению, был утрачен. Располагается на левом берегу реки Енисей, в 300 метрах выше устья реки Джой, и напрямую связан с понятием «Джойский порог», который представлял собой сложный для судоходства участок реки. Сама скала с изображениями находилась на прибрежной гранитной глыбе, имевшей большой выступающий карниз, что создавало естественный навес.

Исследователи относят писаницу к эпохе бронзы, а именно к первой половине II тыс. до н.э. На момент активных исследований, 1960-1970-е, писаница имела плохую сохранность. Изображения располагались только на

двух гранях грибовидной скалы, на стене и «потолке». На вертикальной плоскости сохранились только пятна охры, которые в ужасном множестве хаотично рассредоточены на поверхности. Я. А. Шер говорит о том, что на момент исследования памятника 1980 г., изображения были уже перекрыты современными надписями, которые были сделаны густой масляной краской.²⁴

На «потолке» прослеживаются около 30 личин, однако некоторые из них только угадываются. Размеры варьируются от 10 до 60 см сверху вниз. Ни одна личина не имеет прорисовки контура лица и носа, изображены только глаза, удлинённый рот и поперечные полосы с отростками на глазах. Всё это является отличительными чертами джойского стиля.²⁵ Аналогии можно встретить на Малоарбатской писанице, также похожие изображения встречаются на писанице Кундусук, а также в устье реки Тубы.

Стоит также отметить, научную значимость объекта, по названию которого было дано имя целому стилистическому направлению в наскальном искусстве Сибири. Важно отметить, что памятник наскального искусства безвозвратно утрачен, поскольку его постигла та же участь, что и писаницы в устье реки Кантегир, которые были затоплены после заполнения Саяно-Шушенского водохранилища. Являясь навсегда утраченным объектом, писаница служит постоянным напоминанием о необходимости тщательной фиксации памятников, находящихся в зонах хозяйственного освоения.

Стоит отметить вклад в сохранение наскальных изображений писанцы Джойский навес В. Ф. Капелько, год его работы на памятнике не известен. Он работал над копированием изображений. Всего в фондах музея

²⁴ Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. — 320 с.

²⁵ Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. — 320 с.

археологии КГПУ им. В.П. Астафьева хранится 14 копий В.Ф. Капелько. Из них 4 выполнены на микалентной бумаге, методом эстампажа, остальные 10 выполнены на полиэтилене разной сохранности. Стоит отметить, что изображения перекопированы на разных «кусках» полиэтилена, которые трудно соотносятся друг с другом сейчас, именно это обстоятельство осложняло процесс работы с копиями. В результате выяснилось, что Владимиру Феофановичу удалось более достоверно перекопировать изображения памятника. Опираясь на копию А.Н. Липского, удалось сложить части копий в единое полотно. Следовательно, при последующей обработке, в сравнении с зарисовками А.Н. Липского²⁶, выявились новые изображения, ранее не известные. Это позволило приблизиться к пониманию истинного расположения рисунков на скале. (Приложение И рис. 1)

Деятельность Владимира Феофановича сыграла ключевую роль в сохранении и изучении наскальных изображений писаниц Западного Саяна. В.Ф. Капелько лично участвовал в копировании петроглифов Малых Арбатов, Джойского порога и Кантегира. Благодаря копиям, которые он сделал удалось зафиксировать те детали рисунков, которые в последствии были утрачены. Стало возможным создание архива изображений для дальнейшего научного анализа и исследований в сфере стилистических и тематических особенностей писаниц. Копии Капелько стали единственным способом сохранить памятники, оказавшиеся в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Без его работы многие изображения были бы безвозвратно утрачены. Его метод эстампажа и личные усилия по копированию петроглифов обеспечили будущим поколениям изучать и ценить это наследие.

²⁶ Кызласов Л.Р. Леонтьев Н.В. Народные рисунки Хакасов. – М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1980. – 176 с.;

2.4. Вопросы хронологии и интерпретации наскальных изображений

Определение времени создания рисунков критически важно для понимания исторического контекста и культурной принадлежности. В археологии используются две системы датирования: абсолютная и относительная. Абсолютные методы подразумевают определение календарной позиции объекта, в то время как относительные позволяют установить последовательность без точной привязки к шкале времени. В своей работе я в большей степени использую относительные методы, а именно стратиграфический метод, который основан на принципе перекрывающихся напластований. Также, к относительным методам относятся сравнительно-типологический метод и метод перекрестной датировки. Сравнительно-типологический метод состоит в реконструкции эволюции типов изображений во времени, что позволяет определить их последовательность. Метод перекрестной датировки рисунков по слою под ними может быть условным, поскольку культурный слой не всегда совпадает со временем нанесения изображения.

Охра, для нанесения рисунков на скалы в Хакасско-Минусинской котловине, сравнительно часто употреблялась ещё только в эпоху энеолита наряду с выбивкой и гравировкой, однако тематика рисунков того времени совершенно иная. Натуральная охра не редко находилась прямо у писаных скал. Красная окись железа при растирании жиром или слюной на скальной поверхности давала довольно яркую красную черту.

Что касается более поздних изображений, в литературе XVIII столетия о хакасских народных рисунках сведений нет. Многочисленные свидетельства о хакасских рисунках на камнях и скалах относятся к XIX в. Особенно много сведений относится ко второй половине XIX в., когда, после открытия в 1877 г. Минусинского краеведческого музея, начинается научное изучение этнографии населения бассейнов рек Енисея, Абакана и Чулыма. В это время в литературе появляются указания на то, что хакасы не только

высекают наскальные рисунки, но и наносят их краской. Д.А. Клеменц вполне справедливо сравнил наскальные рисунки с бытовыми рисунками хакасов, сделанными красками, указав верный путь для дальнейших поисков.

Тем, что выходы минеральных красок находились под рукой, пользовались и хакасские художники. Таким образом, использование минеральных красителей и обилие тамгообразных знаков являются характерными признаками одной части поздних наскальных изображений Хакасско-Минусинской котловины.

Проблема семантики и культурно-исторической интерпретации изображений Малоарбатской писаницы сохраняет свою актуальность, поскольку прямые письменные источники отсутствуют, что вынуждает исследователей обращаться к данным этнографии и фольклора. Ключевую роль в реконструкции истории памятника играют местные легенды и предания, которые фиксируют связь позднего пласта петроглифов с событиями начала XVIII в.

В конце XIX в. исследователи Д.А. Клеменц и А.В. Адрианов записали рассказы местных казаков и коренного населения о том, что посещение священной скалы и подновление рисунков на ней продолжается, а также фиксируются новые.

На блоке 1 с комплекса «Кантегир II» изображена многофигурная сцена. Отличительной чертой блока является факт перекрытия раннего пласта изображений более поздним, этот момент не позволяет дать полноценной интерпретации композиции.

Петроглифы Хакасско-Минусинской котловины представляют собой многослойный источник. В области датировки установлено, что древнейшие изображения, относящиеся к эпохе энеолита, выполнены охрой, их тематика существенно отличается от более поздних рисунков. Поздние наскальные изображения, преимущественно тамгообразные знаки, связаны с этнографическим периодом, но также выполнены с использованием минерального красителя, охры. Систематическое изучение петроглифов

Западного Саяна начинается во второй половине XIX века, после открытия Минусинского краеведческого музея в 1877 году.

Выбор мест для нанесения изображений, относящихся к окуневской изобразительной традиции, был глубоко символичен. Их расположение в труднодоступных или пограничных местах указывает на ритуальную функцию этих изображений. Окуневцы, оказываясь на пороге опасного пути, которым мог быть перевал, порог, горная тропа, оставляли личины как материальное воплощение своей просьбы духам-хозяевам. Личины, нарисованные на приграничных скалах, служили визуальным маркером обращения к этим духам. Возможно, это был способ установить коммуникацию и заручиться покровительством на опасном участке пути.

Особого внимания заслуживает предание, зафиксированное в 1961 г. в селе Чистобай Таштыпского района Хакасии. Оно раскрывает происхождение более позднего «тамгового» слоя изображений. Легенда гласит, что нанесение родовых знаков было инициировано «Саянским ханом» в тот период, когда часть хакасского населения насильно уводилась в Джунгарию. Данное событие выступает здесь историческим контекстом и хорошо документировано. В 1703 году произошел массовый угон енисейских кыргызов за Саянский хребет джунгарскими завоевателями.²⁷ Таким образом, скала стала своеобразной «Книгой памяти», поскольку уходящие в чужие земли роды оставляли на ней свои тамги, родовые знаки, как последнее свидетельство о себе, как знак принадлежности к определенному роду, и, вероятно, как завет о возвращении.

Д.А. Клеменц и А.В. Адрианов говорят следующее: «... По нашему мнению, это может служить указанием для дешифрования знаков вместе с курганными рисунками на камнях. Рисунки на бубнах весьма разнообразны по содержанию, но все однородны по стилю и способу выполнения. Способ

²⁷ Бутанаев, В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2004. — 280 с.

изображения людей, лошадей и других животных как на могильных камнях, так и на шаманских бубнах один и тот же, насколько можно было сравнивать их между собой, по имеющимся у нас материалам».²⁸ Сохраняющиеся регулярные подношения скале, фиксирующиеся ещё с середины прошлого века, свидетельствуют о том, что почитание скалы всё ещё актуально для местного населения.

Гипотеза о сакральном значении Малоарбатской писаницы особенно имеет место быть при взгляде на карту древних путей сообщения. Памятник находится у выхода старинной конной тропы, которая служила естественным коридором между Минусинской котловиной и труднодоступными районами Северо-Западной Тувы. Путь через Саяны всегда был сопряжен с трудностями, поэтому вполне вероятно предположение о сакральной значимости скалы. Предположительно, путники совершали здесь обряды, чтобы заручиться поддержкой духов-хозяев местности и, возможно, дороги. В таком контексте писаница предстает не просто как скопление рисунков, а как ритуальный пункт. Что касается самих изображений, то ряд тамг, изображенных на скале, находит аналогии среди знаков на хакасских бытовых предметах, изготовленных в конце прошлого или начале нынешнего века.

Рисунки на писанице Джойский навес имеют схожие причины появления с рисунками Малоарбатской писаницы. Смысловое значение этих личин до сих пор остаётся предметом научных дискуссий. Археолог Л.Р. Кызласов выдвинул гипотезу о том, что подобные изображения могли быть связаны с культом водных духов.²⁹ Данная идея имеет место быть, поскольку

²⁸ Клеменц, Д. А. Материалы, собранные Д. А. Клеменцом при экскурсиях в Верхний Абакан в 1883 и 1884 гг. // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 11. — Омск : Типография Окружного штаба, 1891. — 142 с.

²⁹ Кызласов, Л. Р. Древнейшая Хакасия / Л. Р. Кызласов. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 302 с.

Джойский порог является достаточно труднопроходимым местом, как было сказано ранее. Однако, учитывая наличие аналогичных изображений на Малоарбатской писанице, далекой от бурных вод, можно опровергнуть данную гипотезу. При этом оба памятника находятся в труднопроходимых местах, вероятно с этим и связаны изображения окуневских личин, отражающих культ духов-помощников, защитников.

Говоря о семантике и интерпретации изображений писаниц в устье реки Кантегир, начать хочется с комплекса «Кантегир I», изображения которого, скорее всего, представляют собой единую законченную композицию. Мотив комплекса в противостоянии двух антропоморфных существ, причем одно существо зависит от другого. Такой вывод можно сделать исходя из того, что одна из фигур, изображенная с легким наклоном, протягивает некий вильчатый предмет в сторону солнцеобразного существа. Данная фигура может интерпретироваться как изображение духа. Однако также этот образ можно трактовать и как изображение шамана, поскольку он, надевая маску и костюм «перевоплощался» в духа. Конусовидный головной убор может представлять собой косу женщины.³⁰ Обращает на себя внимание фигура солнцеобразного существа, вероятно, представляющая собой некое божество, представителя верхнего мира, возможно даже солярное божество. Именно это предположение напрашивается первым при рассмотрении данного изображения. Примечательно, что сюжет дополнен образом мифического зверя. Наиболее распространенная гипотеза говорит о том, что этот фантастический образ связан с мировым мифологическим сюжетом о драконе подземного мира, который пытается поглотить небесные светила. Это объясняет наличие солярного знака перед раскрытой пастью зверя. Аналогичный крест, который может представлять собой небесное светило

³⁰ Липский А.Н. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея. // Сибирь и её соседи в древности. Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 3. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1970. С. 163-173;

или космическую принадлежность существа, располагается над головой зверя с комплекса «Кантегир II» блок 1. В конечном итоге композиция комплекса «Кантегир I» вписывается в тройственную структуру мироздания. Таким образом, фигура солнцеликого существа интерпретируется как дух-небожитель и представитель верхнего мира, тогда шаман в конусовидном головном уборе, маске и костюме является представителем среднего мира или «мира людей», следовательно фантастический зверь становится антагонистом фигуры божества и имеет отношение к нижнему, подземному миру.³¹

Н.В. Леонтьев, исследуя образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве, также анализирует и интерпретирует данный сюжет. По его мнению, в памятниках господствует образ женского божества, запечатленных в виде антропоморфных личин, которые встречаются на всей территории Хакасско-Минусинской котловины. В научной среде образ преобладает интерпретация этого образа как Матери-прародительницы. Этому женскому началу в окуневской мифологии противостоит мужское божество, которое может являться в образе медведя, но чаще в виде фантастического зверя, однако «медвежья» голова остается всегда неизменной деталью. Как уже было сказано ранее, зверь противостоит светлому началу, преследует солнце, пытаясь проглотить его.³² Однако Б.Н. Пяткин высказывает мнение, согласно которому «фантастический» зверь представляется владыкой всех трёх миров, и одной из главных ипостасей

³¹ Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. – Л.: «Наука», 1980 . – С. 269;

³² Леонтьев Н. В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве) // «Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология». — СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 222–236

Солнца. Зверь порождает и охраняет его.³³ Возможно, сцена комплекса «Кантегир I» является частью этого «культа Солнца».

По мнению Н.В. Леонтьева на блоке 1 изображена сцена космической охоты, такой вывод он делает на том основании, что из головы зверя торчит стрела, что предполагает наличие некоего «космического охотника», который вступает в борьбу с «духом тьмы» и побеждает его. Данное предположение имеет место быть, поскольку на космическую принадлежность указывает крест над головой поверженного хищника, о котором говорилось ранее. При этом, есть мнение, что кресты могут символизировать «душу», «вселенную в изображении».³⁴ Стоит отметить наличие ещё двух зооморфных фигур, одна из которых похожа на зверя с комплекса «Кантегир I», о ней говорилось ранее.

Одиночные антропоморфные фигуры с комплекса «Кантегир II» имеют разные виды головных уборов: конусовидный и вытянутый закругленный, параболовидной формы и более сложный, представляющий собой две горизонтальные линии, заканчивающиеся единым кругом, имеющим три отростка. Фигуры также могут являться изображениями духов или шаманов, уже наделенных атрибутами религиозных церемоний. Э.Б. Вадецкой высказывается мысль, что основная масса личин на изваяниях может олицетворять ушедших в иной мир шаманок в ритуальном наряде. Учитывая данное предположение, можно провести параллель и с наскальными изображениями.

Стоит высказать версию о том, что писаницы в устье реки Кантегир, вероятно, представляли собой святилище под открытым небом. Река

³³ Пяткин, Б. Н. Вклад М. П. Грязнова в изучение окуневского искусства в свете современного состояния проблемы / Б. Н. Пяткин // Северная Евразия от древности до средневековья. — СПб: ИИМК РАН. 1992. — С. 83–87.

³⁴ Савинов, Д. Г. К вопросу формирования окуневской изобразительной традиции / Д. Г. Савинов // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология / Д. Г. Савинов, М. Л. Подольский (ред. и сост.). — СПб: Петро-РИФ. 2017. — С. 202–212.

Кантегир достаточно порожистая, возможно, люди приходили к скале, чтобы заручиться поддержкой духов на нелегком участке пути. Эту гипотезу может подтвердить факт наличия в скале удобного для жертвоприношения или своеобразного дарения отверстия слева от изображения фантастического зверя с комплекса «Кантегир I». Возможное опровержение этой гипотезы состоит в том, что в этой выемке никаких следов подобных обрядов найдено не было.³⁵

Петроглифы Хакасско-Минусинской котловины отражают эволюцию мировоззрения, религиозных представлений и социальной практики населения региона на протяжении тысячелетий. Говоря о семантике изображений, стоит сразу отметить их ритуальную функцию, поскольку рисунки размещались в основном в пограничных, труднодоступных местах с целью обращения к духам-хозяевам местности.

В комплексах «Кантегир I» и «Кантегир II» отражены мифологические представления о тройственной структуре мироздания, где антропоморфные фигуры могут олицетворять шаманов или духов, солнцеобразное существо соотносится с солярным божеством, фантастического зверя можно трактовать как антагониста из подземного мира.

Тамбовидные знаки Малоарбатской писаницы связаны с историческими событиями начала XVIII века, а именно с угоном енисейских кургузов в Джунгарию в 1703 году.

Проведенный анализ петроглифов позволяет сделать ряд выводов о хронологии, семантике и функции наскальных изображений, начиная с эпохи ранней бронзы и до этнографического времени.

Таким образом, петроглифы Хакасско-минусинской котловины представляют собой исключительную ценность как многослойного историко-

³⁵ Липский А.Н. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея. // Сибирь и её соседи в древности. Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 3. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1970. С. 163-173;

культурного источника. Они выступают как бы «каменной летописью», фиксирующей эволюцию религиозных представлений, социальной организации и взаимодействий на протяжении эпох.

ГЛАВА III. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

3.1. Теоретико-нормативные основания интеграции наследия Западного Саяна в современный образовательный процесс: анализ требований ФГОС ООО и предметных компетенций

Стратегическая цель главы заключается в разработке и научно-методическом обосновании системы педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование краеведческой компетенции учащихся 5 классов на основе материалов наскального искусства Западного Саяна.

ФГОС ООО является базовым ориентиром для обновления содержания исторического образования в контексте регионального подхода. Прежде чем рассматривать конкретные методические приемы включения петроглифов Западного Саяна в школьную программу, необходимо проанализировать ту нормативную «рамку», внутри которой такое включение возможно. Эту рамку как раз и задаёт Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный Приказом Минпросвещения России №287 от 31 мая 2021 года с последующими изменениями³⁶. Анализ документа показывает, что стандарт создаёт вполне определенные предпосылки для использования краеведческого материала.

ФГОС фиксирует не только общие требования к результатам, но и косвенно обязывает учителя обращаться к региональному историко-культурному наследию. В частности, в блоке личностных результатов

³⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 : в ред. приказа Минпросвещения России от 19 февраля 2024 г. № 110. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

зафиксировано требование воспитывать у школьников «чувство любви к малой родине» и «осознание исторической преемственности поколений». Наиболее прямо это выражено в пункте 1 – сфера патриотического воспитания: [«осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России»]. Таким образом, наскальное искусство древних жителей Западного Саяна, может и должно рассматриваться как тот самый «исторический след», поскольку местность является неотъемлемой частью культурного ландшафта Хакасии и юга Красноярского края. Знакомство с культурой этого региона призвано формировать обозначенную идентичность.

Помимо личностных, существенны и требования к предметным результатам по истории. ФГОС для 5 класса содержит в себе несколько тематических блоков, где прямое использование аутентичного регионального материала не только уместно, но оправдано с методической точки зрения. Речь идет об умении различать типы исторических источников, а именно письменные, вещественные и изобразительные. А также о навыке описания памятников культуры эпохи первобытности. Петроглифы Западного Саяна представляют собой классический изобразительный источник. Более того, работа с ними позволяет пятиклассникам выйти за рамки абстрактного учебника, где в качестве примера наскального творчества обычно фигурирует зарубежная Альтамира или Капова пещера на Урале. Однако, переход к «своим» древностям качественно меняет мотивационную составляющую урока.

Стоит отметить нововведения, внесенные во ФГОС в феврале 2024 года (Приказ № 110)³⁷. В документе появилось прямое указание на вариативность

³⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 : в ред. приказа Минпросвещения России от 19 февраля 2024 г. №

содержания образовательной программы за счёт включения региональных модулей. Для 5-7 класса это выразилось в нормативном закреплении курса «История нашего края». Курс, согласно пояснительной записке к Стандарту, призван решить давнюю проблему отечественного исторического образования, так называемую «оторванность» общемировой и общероссийской истории от локальной. Это значит, что прохождение наскального искусства Западного Саяна становится возможным в обязательной части основной образовательной программы, а не в качестве «внеурочки».

При этом, Федеральные государственные стандарты задают лишь общую рамку, тогда как конкретное наполнение уроков регулируется Федеральной рабочей программой по истории. Для пятиклассников основным содержательным блоком выступает «История Древнего мира». В действующей версии ФРП, утвержденной Приказом №704 от 9 октября 2024 года³⁸, можно выделить те разделы, куда включение материала о петроглифах региона представляется наиболее ограниченным.

Самым очевидным разделом, в рамках которого изучение петроглифов логично и понятно, является «Первобытность». Внутри есть темы «Зарождение искусства и религиозных верований» и «Появление человека разумного». Учебник иллюстрирует первобытное искусство рисунками из Европы, но компетенция, заложенная в ФРП, звучит гораздо шире: [«раскрывать значение памятников древней культуры для современного человека»]. Добиться этой цели достаточно трудно на абстрактном примере.

110. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

³⁸ Об утверждении федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 9 октября 2024 г. № 704. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

В случае с Западным Саяном у учителя появляется уникальная возможность показать, что одни и те же сюжеты, а именно сцены охоты, солярные знаки и т.д, встречаются и в Сибири, в том числе и в родном крае. Это позволяет ученикам сделать важное обобщение: искусство в эпоху камня и бронзы было универсальным способом мышления, а не привилегией одного региона. Так формируется компетенция «сравнение и выявление общего».

Важно отметить менее очевидную, но важную точку интеграции, а именно раздел об исторической карте. Пятиклассники часто ассоциируют карту с контурами государств. Однако, если работать на карте с расположением скоплений писаниц (Западный Саян), то мы вводим понятие «культурного ландшафта». Ученик учится видеть на карте не только реки и горы, но места памяти, сакральные территории. Так формируется пространственная компетенция «умение связывать географию и историю».

Важно также обратить внимание на на разделы, связанные с историческим источниковедением. ФРП для 5 класса содержит компетенцию: [«Уметь определять вид исторического источника (письменный, вещественный, устный, визуальный)»]. Наскальное искусство является визуальным источником в чистом виде. Но проблема предлагаемых УМК в том, что они предлагают для анализа картинку из учебника. Интеграция региональных петроглифов предполагает иной уровень, ведь школьники могут работать с реальными фотоснимками, копиями с комплексов Кантегир, Малые Арбаты и Джойский навес. Анализ композиции, выделение центральной фигуры, попытка интерпретации сюжета и т.д. Эти действия формируют более сложные компетенции, чем простое запоминание дат.

Отдельного упоминания заслуживает проектная деятельность. В ФРП прямо указано, что ученик 5 класса должен «выполнить индивидуальный или групповой проект с привлечением регионального материала». Искусство Западного Саяна предполагает богатейший выбор тем. Проектная работа с

петроглифами, помимо предметных знаний, формирует регулятивные УУД: планирование исследования, и коммуникативные: презентация результата.

Таким образом, ФГОС ООО позволяет региональному наследию перестать быть факультативной опцией. Закон требует от выпускника основной школы умения «соотносить события региональной истории с историей России и мира». Что касается периода древнейшей, первобытной истории, то такое соотнесение возможно именно через искусство как универсальный язык эпохи камня и бронзы. Проведенный анализ ФРП показывает, что наскальное искусство Западного Саяна не является чуждым для программы 5 класса. Это полноценный инструмент формирования тех качеств личности и универсальных навыков, которые ФГОС закрепляет как ключевые результаты образования. Без сильного регионального компонента достичь этих результатов исключительно на абстрактном материале гораздо сложнее.

3.2. Проектирование учебно-методического комплекса: от научного источника к образовательной практике.

Содержательное наполнение школьного курса региональной истории требует разрешения ключевого противоречия: между строгостью научного знания с одной стороны, и его доступностью для восприятия учениками 11-12 лет с другой. Наскальное искусство Западного Саяна в этом смысле оказывается одновременно и благодатным, и сложным материалом. Визуальный ряд петроглифов сам по себе привлекателен для детей, но сложности возникают при изучении научной литературы по этой теме, поскольку написаны они профессиональным, научным языком, требующим специальной подготовки. Следовательно, задача педагога состоит в том, чтобы выстроить своеобразный мост между археологическим источником и учебным процессом. Разрешение этой задачи мне видится в поэтапном проектировании учебно-методического комплекса, который включал бы три

взаимосвязанных компонента, а именно: дидактическую трансформацию научного знания, создание системы учебных заданий разного уровня сложности, разработку критериев оценки образовательных результатов.

Перед тем, как говорить о методических приемах, необходимо определиться с самим понятием «учебно-методический комплекс» применительно к курсу региональной истории. В отличие от традиционных предметов, таких как математика или русский язык, где УМК представляет собой утвержденную федеральным перечнем линию учебников, курс «История нашего края» пока не имеет устоявшегося методического обеспечения. Для учителя это создает определенные трудности. Под УМК в своей работе я понимаю совокупность учебных материалов, разработанных на единой концептуальной основе и включающих:

1. Теоретический блок. Это адаптированные тексты о памятниках наскального искусства.
2. Практический блок, состоящий из системы заданий для работы с визуальными источниками.
3. Диагностический блок с критериями и инструментами оценки сформированности краеведческой компетенции.
4. Ресурсный блок, представляющий собой список рекомендованных источников, ссылки на цифровые копии петроглифов.

Каждый отдельный блок заслуживает внимания применительно к трём конкретным памятникам Западного Саяна: Кантегирской писанице, Малоарбатской писанице и Джойскому навесу.

Малоарбатская писаница одна из наиболее изученных и интересующих памятников. Важной методической деталью является тот факт, что все изображения писаницы выполнены краской охрой, а не выбиты на камне. Это существенно для организации работы в классе, поскольку ученикам проще объяснить технологию нанесения рисунков, чем процесс выбивания, требующий специальных инструментов. Особую методическую ценность представляет и то обстоятельство, что изображения на этой скале

распадаются хронологически на две четко различимы группы. Первая является более древней и связывается специалистами с окуневской культурой Минусинской котловины и так называемым «джойским стилем», распространенном в горно-таёжных районах юга Хакасии. Вторая группа более поздняя и представляет собой изображения животных и знаков-тамг, нанесенных более яркой краской и датируемых XVII-XIX вв. Для учебного процесса этот факт даёт уникальную возможность организовать сравнительный анализ: чем рисунки джойского стиля отличаются от более поздних изображений? Таким образом, один памятник позволяет показать не статичную картину прошлого, а процесс культурной преемственности и изменений на протяжении почти четырех тысяч лет. Кроме того, Малоарбатская писаница окружена живыми легендами о своём возникновении. Легенды представляют собой готовый материал для развития коммуникативных УУД. Здесь очень хорошо использовать Кейс-технология, которая поможет не только узнать о памятнике, но и развить читательскую грамотность.

Писаницы устья р.Кантегир не так хорошо изучены как Малоарбатская, однако это обстоятельство может быть обращено в педагогический ресурс. Например, пятиклассникам можно предложить «воображаемую экспедицию»: что бы вы хотели узнать о рисунках на скалах, если бы отправились их изучать. Такой подход развивает познавательную активность и интерес к исследовательской работе. В основе методического принципа в данном случае будет лежать не упрощение содержания, а адаптация языка и формы подачи. Вместо фразы «памятник датируется поздним этапом окуневской культурной традиции» можно сказать: «Этим рисункам больше трех тысяч лет. Их сделали люди, которые жили здесь задолго до того, как были построены египетские пирамиды». Вместо: «антропоморфные лики имеют хронологическую атрибуцию эпохи ранней бронзы» говорим: «Посмотрите: эти странные лица с круглыми глазами возможно являются изображениями духов. Люди верили, что духи охраняют эту землю».

Джойский навес представляет собой третий памятник, который следует включить в разрабатываемый УМК. Писаница является археологическим комплексом, который включает в себя не только наскальные рисунки, но и, возможно, следы древних стоянок под скальным козырьком. Для школьного курса эта информация особенно ценна тем, что позволяет выйти за рамки «искусствоведческого» подхода и показать рисунки в контексте повседневной жизни древних людей. Возможно, эти места были святилищами, куда люди приходили не каждый день, а по особым случаям.

Переходя к практической части разработки УМК, стоит сказать, что задания должны выстраиваться по принципу «от простого к сложному» и охватывать разные уровни познавательной активности учащихся. Система включает три группы заданий, соотносимые уровнями усвоения учебного материала: узнавание, воспроизведение, применение в новой ситуации.

Первый уровень «Я вижу» (узнавание и описание). Задания этого уровня нацелены на формирование умения внимательно рассматривать изображение и фиксировать свои наблюдения в связной речи.

1. *«Рассмотрите фотографию лица с Маларбатской писаницы (Таштыпский район Республики Хакасия). Что вы видите? Опишите форму головы, глаза, нос. Есть ли у этого «лица» рот?»*. Задание основано на том, что многие окуневские личины изображаются без рта, что является важной искусствоведческой деталью, доступной для детского восприятия.

2. *«Сравните два рисунка животных с комплекса писаниц Кантегир: одно изображение является более ранним. Почему и на основе чего вы делаете вывод?»* В этом задании акцентируется внимание на перекрытии одного изображения другим, более поздним. Ученику необходимо понять почему так произошло, в чем их различие и какое изображение будет более поздним/ранним.

3. *«Найдите на карте республики Хакасия реку Кантегир и село Малые Арбаты. Какие ещё реки вы видите в этой местности?»* Акцент в задании сделан на взаимосвязь истории и географии.

Второй уровень «Я понимаю» (анализ и интерпретация). На этом этапе ученики пытаются объяснить, *почему* древний художник изобразил то, что изобразил, и *зачем* он это сделал. В системе заданий этого уровня особое место занимает работа с легендой. Поскольку для Малоарбатской писаницы зафиксированы разные версии происхождения поздних рисунков, можно предложить ученикам сравнить эти версии и ответить на вопрос: *какая кажется вам более убедительной и почему?* Это формирует критическое мышление и понимание многовариантности исторических интерпретаций.

1. *«Почему, по вашему мнению, древние люди наносили рисунки именно на скалы, а не, скажем, на дерево или на землю?»*

2. *«На скале в Малых Арбатах сохранились изображения тамг (родовых знаков). Зачем людям понадобилось обозначать свою принадлежность к роду? Где мы сегодня используем похожие знаки?»*

3. *«Легенда о Малоарбатской писанице гласит, что путники оставляли у скалы подношения, чтобы задобрить горных духов. Как вы думаете, что они могли приносить? Почему люди верили, что это поможет?»*

Третий уровень «Я творю» (применение в новой ситуации). Задания этого уровня предполагают выход за рамки простого воспроизведения информации.

1. *«Представьте, что вы археолог, впервые увидевший петроглифы Кантегирской писаницы. Составьте план вашего исследования: что вы будете делать сначала, что потом? Какие вопросы зададите местным жителям?»*

2. *«Придумайте свой родовой знак (тамгу), который мог бы сказать о вашей семье что-то важное. Объясните, что означает каждая деталь вашего знака.»*

3. *«Используя кальку и цветные карандаши/ручки/фломастеры, сделайте первичную копию наскального изображения с доски.»*

Особого внимания заслуживает задание, связанное с проектной деятельностью. Ученикам можно предложить создать «виртуальную экскурсию» по одному из памятников Западного Саяна. Работа может быть выполнена не в формате сложной презентации, а в виде серии рисунков с подписями, коллажа или короткого видеоролика с озвученным текстом. Это позволяет интегрировать знание, полученное на уроках истории, с навыками работы с цифровыми инструментами.

Применительно к теме наскального искусства Западного Саяна в 5 классе критерии оценки должны включать три компонента. Предметный компонент состоит в том, что ученик знает, что такое петроглифы, может назвать не менее двух конкретных памятников на территории Хакасии, понимает разницу между изображениями эпохи бронзы и более поздними рисунками. Деятельностный компонент предполагает умение ученика описать наскальный рисунок, выделяя главное (форма, сюжет, техника исполнения), может высказать обоснованное предположение о том, зачем этот рисунок был создан. Оценка производится на основе заданий второго уровня. Согласно ценностному компоненту, ученик должен уметь объяснять, почему важно сохранять такие памятники, как Малоарбатская писаница, проявляет интерес к дальнейшему изучению истории своего края.

Диагностический инструментарий может включать как краткую проверочную работу с открытыми вопросами, так и защиту мини-проекта (виртуальная экскурсия, рисунок со скалы или родовой знак семьи).

Подводя итог, стоит отметить, что проектирование учебно-методического комплекса для изучения наскального искусства Западного Саяна в 5 классе предполагает движение от научного источника к учебному содержанию через три последовательных шага: это отбор и адаптация информации, разработка разноуровневых заданий, создание инструментов диагностики. При этом центральной педагогической задачей остаётся не простое информирование о фактах прошлого, а формирование у школьников

устойчивого интереса к истории своего края и понимания ценности его культурного наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью выпускной квалификационной работы была разработка теоретического обоснования и методическое обеспечение учебного модуля по древнему наскальному искусству Западного Саяна для курса региональной истории в 5 классе, направленного на формирование исторического мышления. Считаю, что цель в полной мере достигнута. Предложенный модуль имеет четкую структуру, опирается на реальные археологические источники (писаницы Малые арбаты, Кантегир и Джойский навес) и учитывает возрастные особенности пятиклассников.

В процессе исследования были решены поставленные задачи и получены следующие результаты.

1. Первая задача заключалась в том, чтобы дать природно-географическую характеристику территории Западного Саяна. Мною были проанализированы географические особенности региона. Установлено, что природные условия, а именно наличие перевалов, речных долин и скальных выходов, определили выбор мест для нанесения петроглифов. Сделан вывод, что без учета природных факторов невозможно адекватно интерпретировать ни семантику, ни пространственное расположение писаниц. Этот вывод в дальнейшем был использован при разработке учебных заданий, которые предполагают, в том числе, работу с географической картой.

2. Вторая задача состояла в том, чтобы проследить историю археологического изучения региона на примере трех памятников: Малые Арбаты, Кантегир и Джойский навес. Мною изучены полевые дневники, отчеты и публикации, начиная с первых упоминаний в XIX веке и заканчивая современными исследованиями. Ключевым результатом стало осознание особой роли В.Ф. Капелько, который не только зафиксировал эти писаницы, но и создал уникальную коллекцию эстампажей и художественных копий. Этот архив, ранее доступный узкому кругу специалистов, в настоящей работе впервые вводится в научный и педагогический оборот. Тем самым показана

возможность и необходимость использования полевой документации для создания учебных материалов.

3. Третья задача была связана с характеристикой самих памятников наскального искусства. Мною подробно описаны писаницы Западного Саяна: их местоположение, размеры, техника исполнения, сохранность. Выявлено, что каждый памятник обладает своими уникальными чертами. Малоарбатская писаница ценна наличием двух четко различимых хронологических слоёв, что позволяет организовать сравнительный анализ в рамках одного культурного объекта. Джойский навес интересен сочетанием наскальных изображений и следов стоянки под скальным козырьком, что в свою очередь расширяет учебный контекст от просто искусствоведческого до историко-бытового уровня. Кантегирская писаница привлекает своей малоизученностью, что даёт возможности для учебной реконструкции и развития исследовательских навыков.

4. Четвертая задача заключалась в определении хронологии и семантики наскальных изображений. Опираясь на работы Н.В. Леонтева, Ю.Н. Есина, А.Н. Липского и других археологов, выделились основные хронологические группы петроглифов: окуневская группа эпохи ранней бронзы, и позднего средневековья к этнографической современности. Относительно семантики, установлено, что древнейшие изображения связаны со сферой ритуалов и мифов (культ предков, духи-хозяева местности, солярные знаки), тогда как более поздние рисунки (тамги, сцены охоты) отражают конкретную историческую память и социальную организацию древнего человека на территории Минусинской котловины и, возможно, поклонение духам гор. Данные выводы легли в основу заданий на интерпретацию, предназначенных для работы с пятиклассниками на уроках истории.

5. Пятая задача состояла в изучении требований ФГОС ООО и примерных программ по краеведению. Был проведён детальный анализ ФГОС 2021 года, изменений, внесенных Приказом №110 от 19 февраля 2024

года, а также Федеральной рабочей программы по истории для 5-9 классов. Установлено, что действующее законодательство не только допускает, но и прямо предусматривает включение регионального компонента в основную образовательную программу. Особое значение имеет нормативное закрепление с 2025 года обязательного курса «история нашего края» для 5-7 классов. Выявлены три основные «точки интеграции» наскального искусства в курс 5-го класса: раздел о первобытном искусстве, раздел о видах исторических источников и проектная деятельность с привлечением регионального материала. Тем самым получено легитимное обоснование для разработанного учебного модуля.

6. Шестая задача состояла в разработке дидактических и методических материалов для использования в школьном курсе региональной истории. Мною создан проект учебно-методического комплекса, включающий несколько взаимосвязанных компонентов. А именно: адаптирование описания трёх памятников, написанные доступным для пятиклассников языком, но без упрощения научного содержания. Проект предполагает трехуровневую систему заданий: «Я вижу», «Я понимаю» и «Я творю», а также критерии диагностики сформированности краеведческой компетенции по трём компонентам: предметному, деятельностному и ценностному. Все материалы апробированы в МБОУ СОШ №4 г. Дивногорска и получили положительную оценку как со стороны учащихся, так и стороны учителей.

В целом, считаю результаты своего исследования положительными. Теоретическая значимость работы состоит во введении в научный оборот и педагогический контекст нового корпуса источников (архив В.Ф. Капелько), а также в обосновании места темы наскального искусства в современном нормативном поле. Практическая значимость состоит в создании готового к использованию учебно-методического комплекса, который может быть взят за основу учителями истории и краеведения Хакасии, юга Красноярского края и Тувы.

Дальнейшие перспективы вижу в расширении круга памятников, а также в создании методического пособия для учителей с подробными сценариями уроков. Однако это является темой для следующих исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Концепция развития исторического образования в Российской Федерации: утверждена Министерством просвещения Российской Федерации от 23 октября 2020г. № - ПК-1вн. – Текст: электронный. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2026).;
2. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 171. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003> (дата обращения: 10.04.2026).;
3. Об утверждении федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 9 октября 2024 г. № 704. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).;
4. Примерная рабочая программа по учебному предмету «История» : 5-9 классы : одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 24 марта 2023 г. № 1/23). – М.: Просвещение, 2023. – 187 с.;
5. Севастьянова Э.А Отчет об археологической разведке в подтаёжной зоне Хакасии. 1983г. // Архив ИА АН СССР. – Р-1, № 9584;
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения

Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 : в ред. приказа Минпросвещения России от 19 февраля 2024 г. № 110. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).;

7. Федеральная рабочая программа по истории: 5–9 классы : базовый уровень. – Текст: электронный // Реестр примерных основных общеобразовательных программ Министерства просвещения РФ. – URL: <https://fgosreestr.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).

Литература

8. Булгаков А. И. Верховья Енисея в Урянхее и Саянских горах // ИРГО, т. 44, вып. 6. Спб., 1908. – С. 50;
9. Бутанаев, В. Я. Степные законы Хонгорая / В. Я. Бутанаев. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2004. — 280 с.;
10. Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII - начало XX вв.). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с.;
11. Есин Ю.Н. Малоарбатская писаница: изображение эпохи бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 3(51). – 2012. – С. 67-75;
12. Западный Саян // Географическая энциклопедия. — URL: <https://mydict.ru/dic/geograficheskaya-enciklopediya/1979137-zapadnyy-sayan/> (дата обращения: 20.05.2026).;
13. Западный Саян / Г. С. Самойлова, А. В. Хорошев (физико-географический очерк), В. Е. Хаин (геологическое строение) // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/zapadnyi-saian-4a1ecc> (дата обращения: 20.05.2026).;
14. Клеменц, Д. А. Материалы, собранные Д. А. Клеменцом при экскурсиях в Верхний Абакан в 1883 и 1884 гг. // Записки Западно-

- Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 11. — Омск: Типография Окружного штаба, 1891. — 142 с.;
15. Корнилов, И. П. Воспоминания о Восточной Сибири — город Ачинск и поездка в 1848 году на Божьи озера / И. П. Корнилов // Магазин землеведения и путешествий / изд. Н. Фролов. — Москва, 1854. — Т. III. — С. 605–658.;
 16. Кызласов Л.Р. Леонтьев Н.В Народные рисунки Хакасов. — М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1980. — 176 с.;
 17. Кызласов, Л. Р. Древнейшая Хакасия / Л. Р. Кызласов. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 302 с.;
 18. Леонтьев Н. В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве) // «Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология». — СПб.: Петро-РИФ, 1997. — С. 222–236;
 19. Леонтьев Н.В. Писаницы устья р. Кантегир Рериховские чтения 1984. — Новосибирск, 1985. — С. 168-179;
 20. Липский А.Н. Енисейские изваяния (Путеводитель). // Абакан: Хакасский областной музей краеведения. 1970. — 20 с.;
 21. Липский А.Н. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея. // Сибирь и её соседи в древности. Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 3. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1970. С. 163-173;
 22. Липский А.Н. Новые данные по афанасьевской культуре. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Б.м., 1961. — С. 269-278;
 23. Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. — Л.: «Наука», 1980 . — С. 269;
 24. Поспелов, Е.М. Топонимический словарь: около 1500 единиц / Е.М. Поспелов. — М.: Астрель: АСТ, 2002. — 332 с.;

25. Пяткин, Б. Н. Вклад М. П. Грязнова в изучение окуневского искусства в свете современного состояния проблемы / Б. Н. Пяткин // Северная Евразия от древности до средневековья. — СПб. ИИМК РАН.; 1992. — С. 83–87.;
26. Савинов, Д. Г. К вопросу формирования окуневской изобразительной традиции / Д. Г. Савинов // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология / Д. Г. Савинов, М. Л. Подольский (ред. и сост.). — СПб.: Б.м., 2017. — С. 202–212.;
27. Семёнов, В. А. Крашенные рисунки Саянского каньона Енисея / В. А. Семёнов // Тропую тысячелетий. Памяти М. А. Дэвлет / отв. ред.: Г. Г. Король, Е. А. Миклашевич. — М.: Институт археологии РАН, 2023. — С. 265-269.;
28. Тропую тысячелетий: Памяти М. А. Дэвлет (Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства; Вып. XIII) /Отв. ред.: Г. Г. Король, Е. А. Миклашевич. — М.: Институт археологии РАН, 2023. — 320 с.;
29. Шер, Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер — М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. — 320 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Малоарбатская писаница

Рисунок А.1 (по И.П. Корнилову)

Рисунок А.2 Участок 1 (по материалам В.Ф. Капелько).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Малоарбатская писаница

Рисунок Б.1 Участок 1 (по материалам В.Ф. Капелько).

Рисунок Б.2 Участок 1 (по материалам В.Ф. Капелько).

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Малоарбатская писаница

Рисунок В.1 Неизвестный участок (по материалам В.Ф. Капелько).

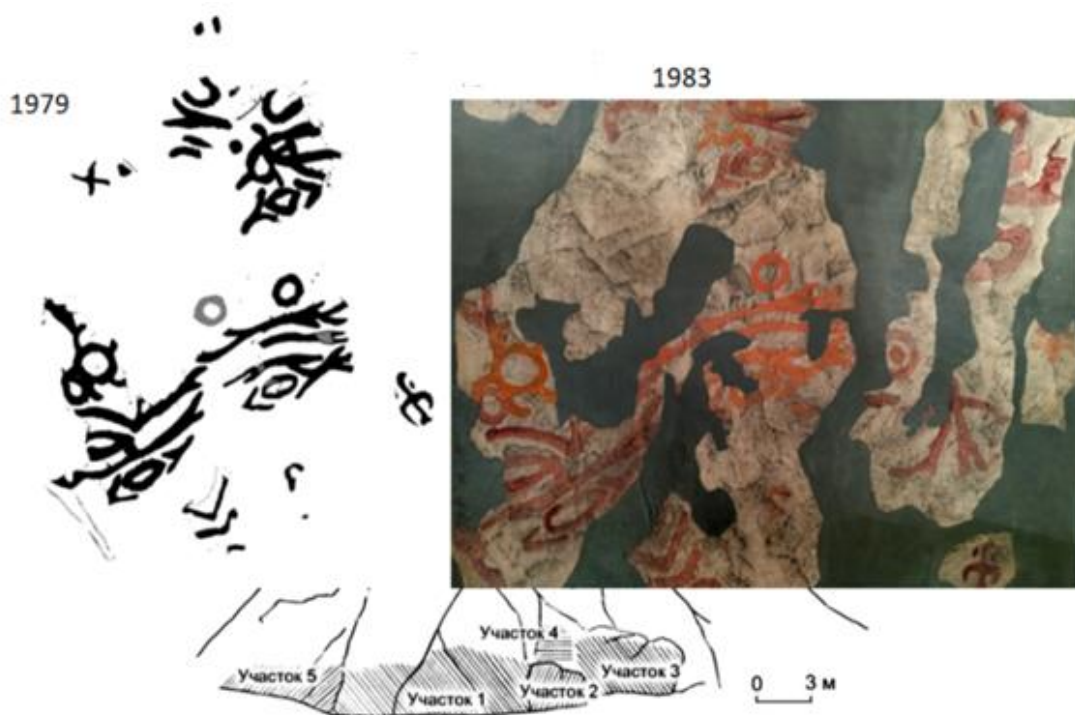

Рисунок В.2 Участок 5 (по материалам В.Ф. Капелько).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Малоарбатская писаница

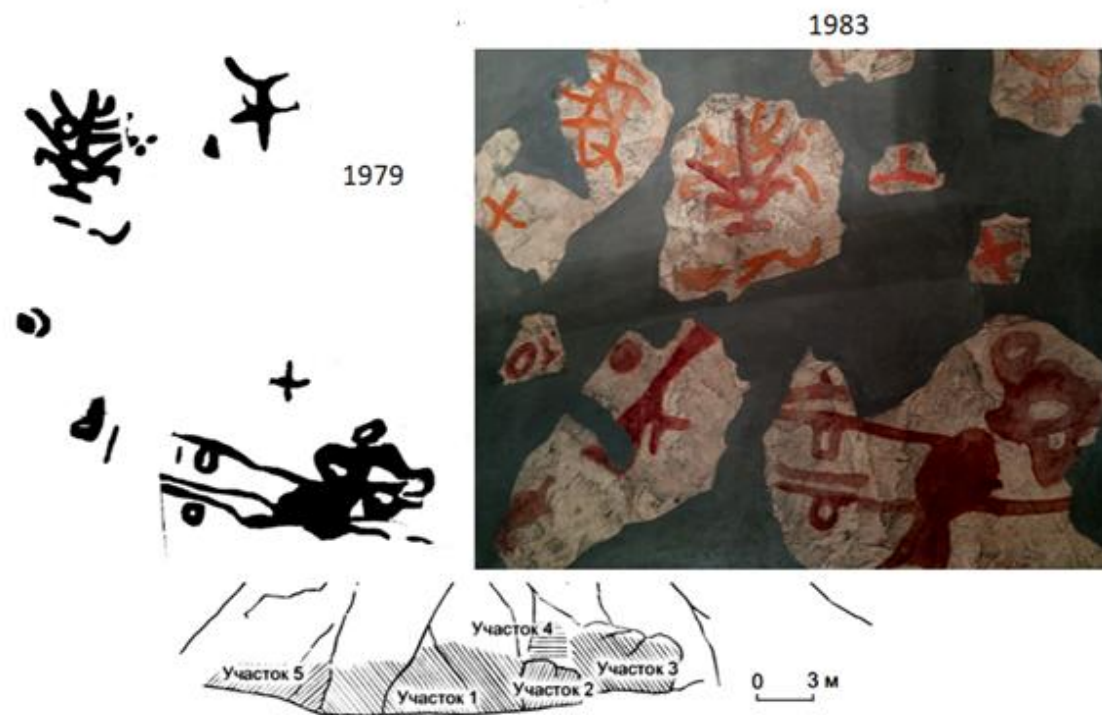

Рисунок Г.1 Участок 5 (по материалам В.Ф. Капелько).

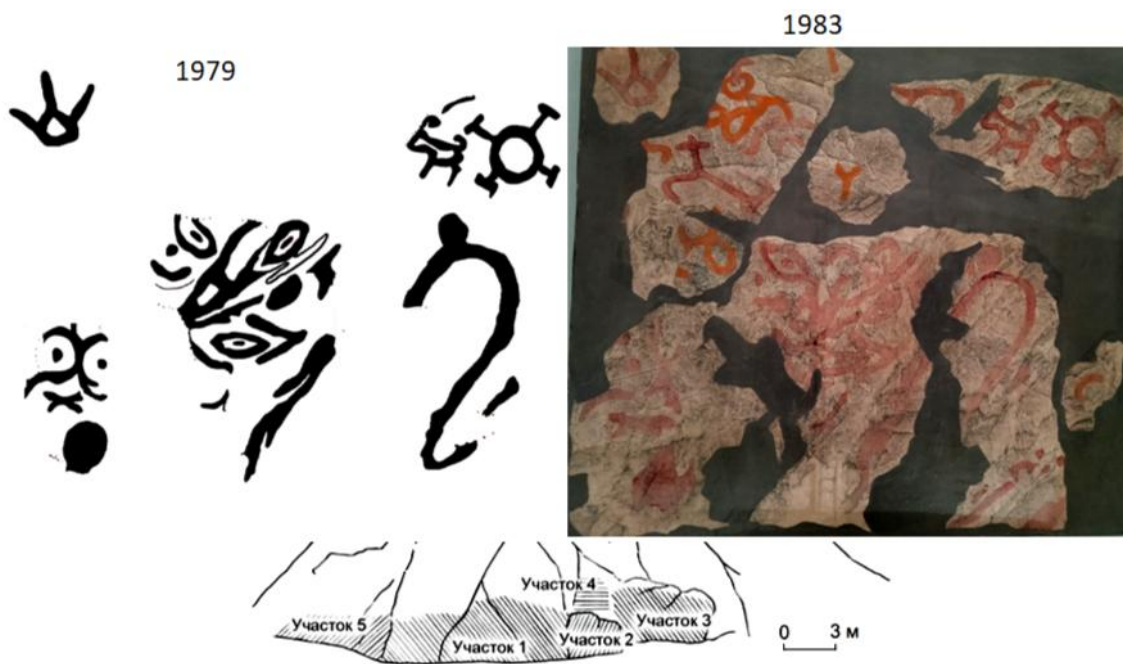

Рисунок Г.2 Участок 5 (по материалам В.Ф. Капелько).

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Писаницы устья р.Кантегир

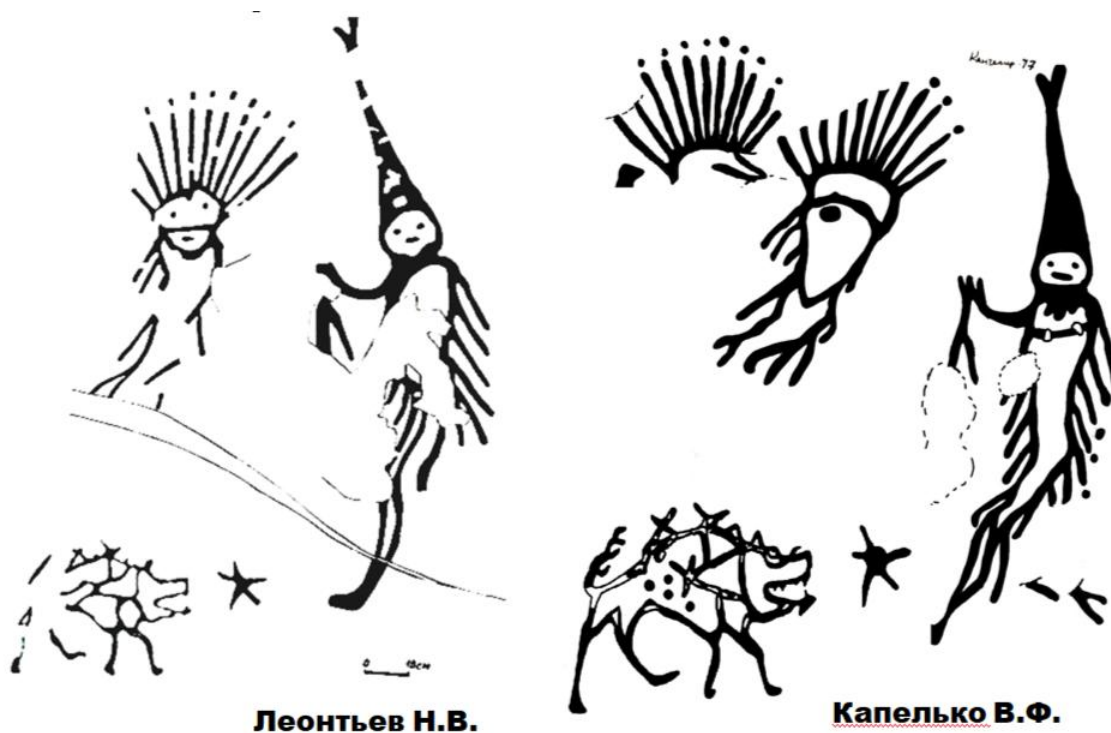

Рисунок Д.1 Комплекс Кантегир I (по материалам Н.В. Леонтьева и В.Ф. Капелько).

Рисунок Д.2 Аналогии образа фантастического зверя с комплекса Кантегир I.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Писаницы устья р.Кантегир

Рисунок Е.1 Комплекс Кантегир II блок 1
(по материалам Н.В. Леонтьева).

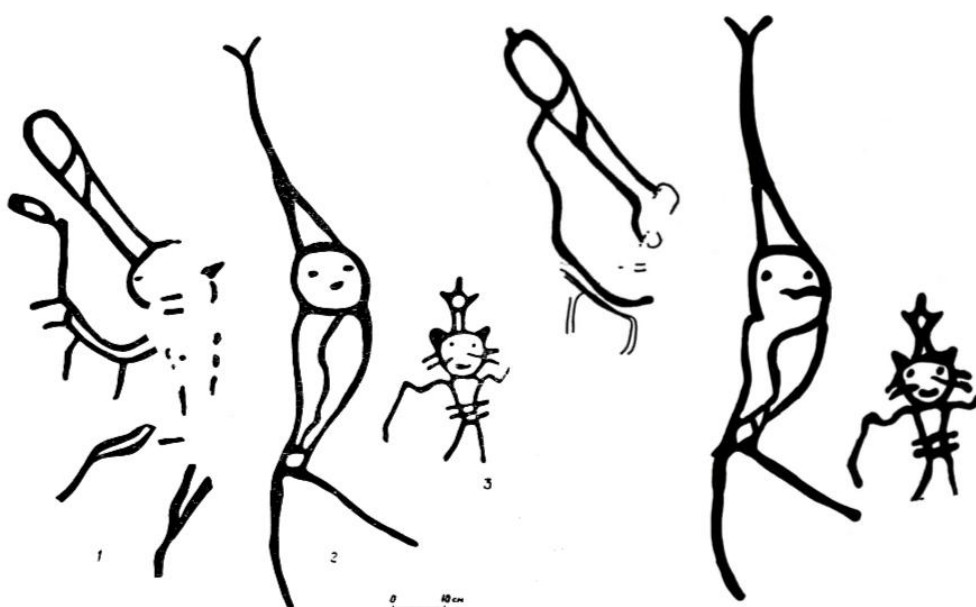

Рисунок Е.3 Комплекс Кантегир II блок 2, 3, 4 (по материалам
Н.В. Леонтьева и В.Ф. Капелько).

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Писаницы устья р.Кантегир

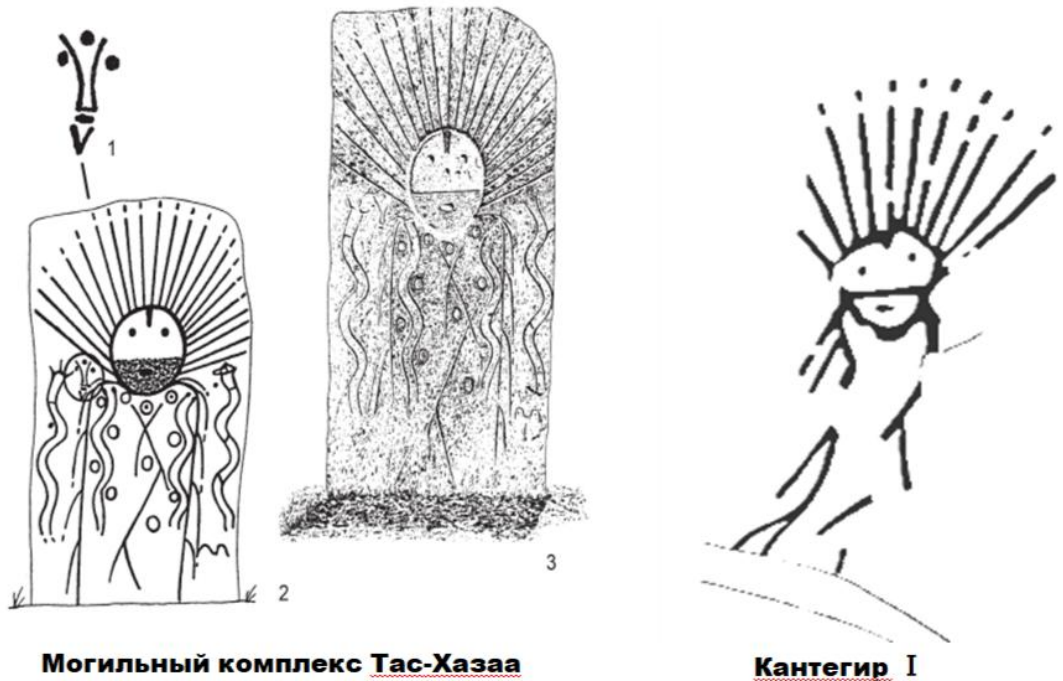

Рисунок Ж.1 Аналогии изображения солнцеликого существа комплекса Кантегир I.

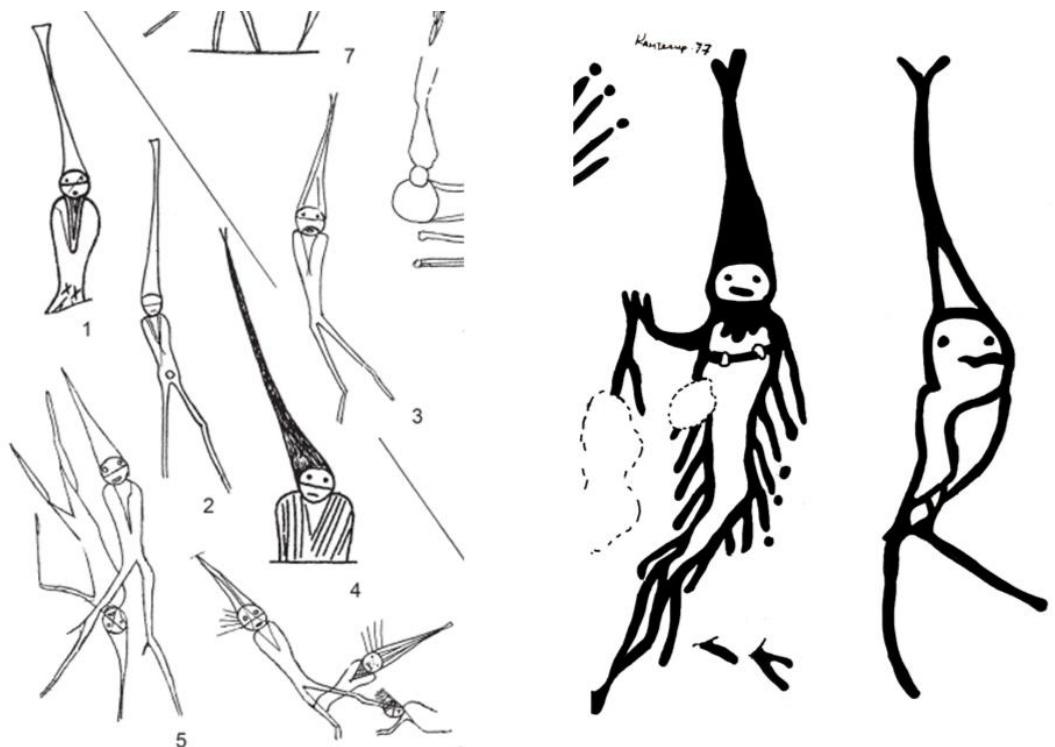

Рисунок Ж.2 Аналогии изображений с комплексов Кантегир I и Кантегир II.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Писаница Джойский навес (порог)

Рисунок И.1 (по материалам В.Ф. Капелько).

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

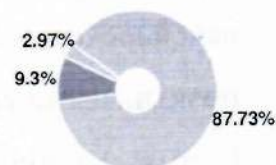
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Алёшина Алина Алексеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Алёшина Алина Алексеевна
Название работы: Древнее наскальное искусство Западного Саяна в школьном курсе региональной истории для 5-х классов.
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра отечественной истории

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	9.3%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	87.73%
ЦИТИРОВАНИЯ	2.97%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%
ИИ-КОНТЕНТ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 30.05.2026

Структура документа:

Проверенные разделы: основная часть с.8-50, содержание с.2, библиография с.55-58, приложение с.59-66, введение с.3-8, выводы с.51-54

Модули поиска:

Переводные заимствования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; PubMed; Переводные заимствования IEEE; Перефразирования по коллекции IEEE; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Переводные заимствования; Цитирование; Коллекция НБУ; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Медицина; Публикации РГБ; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Профессиональная лексика. АПК и биотех; Профессиональная лексика. Медицина; Публикации eLIBRARY; Коллекция открытых публикаций международных издательств; Свод...

Работу проверил: Заика Александр Леонидович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

30.05.2026

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ
о выпускной квалификационной работе

Алешиной Алины Алексеевны

студентки исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, выполненной по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) образовательной программы: История и обществознание

**«Древнее наскальное искусство Западного Саяна в школьном
курсе региональной истории для 5-х классов»**

Работа посвящена исследованию одного из наиболее сложных видов археологических объектов – памятникам древнего наскального искусства. Древние изображения на скалах – ценные источники, характеризующие как материальную, так и духовную культуру древнего населения, свидетельствуют о различных этапах развития мировоззрения у наших предков. Вопросы изучения древней культуры, проблемы сохранения и популяризации ее среди подрастающего поколения являются одними из наиболее актуальных в современной археологической и педагогической науке, поэтому выбор автором данной темы является, безусловно, положительным фактом.

Древняя культура Енисейской Сибири отличается многообразием, как по своей форме, так и содержанию. Одним из наиболее проблемных вопросов является выделение региональных особенностей той или иной художественной традиции. Не смотря на продолжительную историю археологического изучения таежной зоны Западного Саяна, нельзя сказать, что все известные местонахождения с наскальными рисунками в регионе достаточно хорошо изучены. В первую очередь это касается тех памятников, которые безвозвратно затоплены водами водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. В этом случае автором привлекается широкий круг неопубликованных источников в виде копий наскальных рисунков, выполненных известным

исследователем петроглифов В.Ф. Капелько, полученных из личного архива художника. На основе сравнительного анализа их с известными материалами не только восполняется объективная информация об утраченных памятниках, но и повышается уровень аргументации в решении вопросов датировки и интерпретации сюжетов наскального творчества, что представляют не только научный интерес, но и, несомненно, подчеркивают новизну исследования. Более того, Алина Алексеевна предлагает возможности привлечения изобразительных археологических материалов для образовательных целей в виде разработки авторского проекта учебно-методического комплекса, который может быть использован в школьном курсе преподавания региональной истории для учащихся 5 класса.

Необходимо отметить непосредственное и активное участие Алины Алексеевны в полевых исследованиях, сохранившихся на территории региона памятников наскального искусства, и культурно-просветительских мероприятиях среди школьников Красноярского края. Также необходимо отметить, что А.А. Алешина отдельные положения своей квалификационной работы неоднократно выносила на обсуждение во время докладов на научно-практических конференциях различного уровня. Не смотря на ряд замечаний лексического характера в текстовой части исследования, необходимо отметить, что данная работа, несомненно, выполнена на достаточно высоком уровне, имеет самостоятельное научное значение и может быть использована, как в преподавательской (ВУЗ, школа), так и в научно-исследовательской работе. Полагаю, что по актуальности своей тематики данное исследование требует своего дальнейшего развития. Считаю, что работа А.А. Алешиной заслуживает высокой положительной оценки.

Доцент кафедры отечественной истории,

зав. Музеем археологии и этнографии

КГПУ им. В.П. Астафьева, к.и.н.

А.Л. Заика

исследователем петроглифов В.Ф. Капелько, полученных из личного архива художника. На основе сравнительного анализа их с известными материалами не только восполняется объективная информация об утраченных памятниках, но и повышается уровень аргументации в решении вопросов датировки и интерпретации сюжетов наскального творчества, что представляют не только научный интерес, но и, несомненно, подчеркивают новизну исследования. Более того, Алина Алексеевна предлагает возможности привлечения изобразительных археологических материалов для образовательных целей в виде разработки авторского проекта учебно-методического комплекса, который может быть использован в школьном курсе преподавания региональной истории для учащихся 5 класса.

Необходимо отметить непосредственное и активное участие Алины Алексеевны в полевых исследованиях, сохранившихся на территории региона памятников наскального искусства, и культурно-просветительских мероприятиях среди школьников Красноярского края. Также необходимо отметить, что А.А. Алешина отдельные положения своей квалификационной работы неоднократно выносила на обсуждение во время докладов на научно-практических конференциях различного уровня. Не смотря на ряд замечаний лексического характера в текстовой части исследования, необходимо отметить, что данная работа, несомненно, выполнена на достаточно высоком уровне, имеет самостоятельное научное значение и может быть использована, как в преподавательской (ВУЗ, школа), так и в научно-исследовательской работе. Полагаю, что по актуальности своей тематики данное исследование требует своего дальнейшего развития. Считаю, что работа А.А. Алешиной заслуживает высокой положительной оценки.

Доцент кафедры отечественной истории,

зав. Музеем археологии и этнографии

КГПУ им. В.П. Астафьева, к.и.н.

А.Л. Заика